

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«_____» _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Колониальное соперничество между Англией и Францией в XVII в.

Руководитель _____
подпись, дата _____
должность, ученая степень
Т. Ш. Уметбаев
Выпускник _____
подпись, дата _____
Б. В. Махеров

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Борьба за Северную Америку	9
2. Исследование и первые попытки колонизации Африканского и Индийского регионов.....	36
3. Экспансия в Юго-Восточной Азии.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей европейской истории взаимоотношения между Англией и Францией были самые напряжённые и непредсказуемые. Каждое государство претендовало на гегемонию в Европе, используя всевозможные доступные способы для усмирения своего оппонента.

С началом эпохи Великих географических открытий, в конце XV в., расширились границы противостояния между государствами. Открытие новых земель дало толчок к развитию колонизации и конкуренции за обладание новыми территориями.

Несмотря на территориальную близость между Англией и Францией, исторические тенденции, развитие и культура этих государств были диаметрально противоположны. Именно эти факторы сделали колониальную политику обоих государств уникальными и непохожими друг на друга, способствуя успеху той или иной стороны.

Колониальные политики Англии и Франции достигли своего пика в XVIII-XIX в., и именно этому периоду посвящены подавляющая часть исследований специалистов о колониальном соперничестве этих государств. Однако фундамент для проведения этих политик был заложен ещё в XVII в., когда начался расцвет торговых компаний и соперничество за обладание новыми территориями, и именно данный промежуток времени до сих пор является малоизученным в исторической науке.

Историографический обзор. Так как рассвет колониальной экспансии Англии и Франции был, достигнут в XVIII–XIX в., то именно этому промежутку времени были посвящены значительные труды исследователей. Крайне мало исследований специалистов было посвящено формированию колониализма в Англии и Франции в XVII в. Однако даже и эти исследования не открывают полной картины об особенностях колониальной политики той или иной стороны. Подавляющая часть этих научных трудов

посвящена анализу колониальной экспансии только в определённом регионе, не рассматривая глобальные цели, которые ставили себе правители Англии и Франции, для проведения данной политики. Тем не менее, данные работы помогают в исследовании, представляя из себя некое подобие кусочков пазла, которые, собрав в единую картину, позволяют рассмотреть колониальное соперничество между Англией и Францией в XVII в., более глобально и рационально.

Западные исследователи в своих трудах посвящённым колониальному соперничеству в XVII в., преимущественно делают акцент на изучении определённого региона или области где соприкасались интересы Англии и Франции. Среди авторов данных исследований можно выделить: Филиппа Барбаунда¹, Жака Лакурьера, Джина Провеншера и Дениса Вагуайса², Труделя³, Раймонда Литалейна⁴, Дэвида Фишера⁵, Джорджа Бастиана⁶, Чарльза Бэирда⁷, Раймонда Беттса⁸, Ашоку Бритто⁹ Роберта Альдрича¹⁰, Ричарда Мэджора¹¹, Кэннета Эндрюса¹², Маргарет Боуэн¹³, Роберта

¹ Barbaud Philippe Le choc des patois en Nouvelle-France, Sillery (Québec) / Philippe Barbaud. Quebec: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 340 p.

² Canada-Québec, synthèsehistorique / Jacques Lacoursière, Jean Provencher, Denis Vaugeois. Montreal: Editions du Renouveau pedagogique, 1968. 615 p.

³ Trudel Marcel. Histoire de la Nouvelle-France / Marcel Trudel. Montreal: Fider, 1966. 554 p.

⁴ Champlain: The Birth of French America / Edited by Raymonde Litalien, Denis Vaugeois. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 399 p.

⁵ Fischer David. Champlains Dream / David Fischer, New York: Union press, 2008. 852 p.

⁶ Bastian Georges. Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieilétablissementfrançais de l'OcéanIndien : Fort-Dauphin / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année,1952. 241–256 p.

⁷ Baird, Charles Washington. History of the Huguenot Emigration to America / Charles Washington Baird, Baltimore: Regional Publishing Company, édition de 1966. 420 p.

⁸ Betts Raymond. Tricolour: The French Overseas Empire / Raymond Betts, London, Gordon and Cremonesi, 1978. 174p.

⁹ Britto, Karl Ashoka. Disorientation: France, Vietnam, and the ambivalence of interculturality / Karl Ashoka Britto Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. 263 p.

¹⁰ Aldrich Robert. Greater France: A History of French Overseas Expansion / Robert Aldrich. London: Palgrave Macmillian, 1996. 312 p.

¹¹ Major, R.H. (ed.). India in the fifteenth century: Being a collection of narratives of voyages to India in the century preceding the Portuguese discovery of the Cape of Good Hope / Works issued by the Hakluyt Society, English trans. by J. Winter Jones, London, Hakluyt Society , 1857. 243 p.

¹² Andrews Kenneth R. Trade, Plunder, and Settlement: Maritime Enterprise and the Genesis of the British Empire, 1480–1630 / Kenneth R. Andrews, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005. 302 p.

¹³ Bowen Margarete. The Worlds of the East India Company / Margarete Bowen, Rochester, NY: Brewer, 2003. 187 p.

Бреннета¹⁴, Холдена Фуберта¹⁵, Энтони Фарингтона¹⁶, Артура МакГрегора¹⁷, Уильяма Рогерса¹⁸, Николаса Диркса¹⁹ и Филипа Лоусона²⁰.

Определённый вклад в реконструкцию колониального соперничества вносят монографии Дэвида Юма²¹, Жана-Кристиана Птифиса²², Альфреда Штенцеля²³ и В.Л. Гольцова²⁴, которые освящают внутригосударственные положения в Англии и во Франции, в XVII в. В этот период внутри обоих государств происходили сложные социальные и экономические преобразования, что стало причинами освоения новых территорий.

Отечественные же специалисты по колониальному соперничеству между Англией и Францией, в своих исследованиях, стремятся рассмотреть данное противостояние более глобально, акцентировав внимание не на определённых областях, а на континентах или частях света. Данные исследования позволяют рассмотреть колониальную политику той или иной стороны более глобально. Среди таких исследований можно выделить: В.И. Магидовича, И.П. Магидовича²⁵, В.Л. Керова²⁶, В.А. Субботина²⁷, П.П. Черкасова²⁸ и П.Г. Мижуева²⁹.

¹⁴ Brenner Robert. Merchants and Revolution: Commercial Change, Political Conflict, and London's Overseas Traders, 1550–1653 / Robert Brenner, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. 253 p.

¹⁵ Furber Holden. Rival Empires of Trade in the Orient, 1600–1800 / Holden Furber Minneapolis: University of Minnesota Press, 1976. 420 p.

¹⁶ Farrington, Anthony. Trading Places: The East India Company and Asia, 1600–1834 / Antony Farrington, London: British Library, 2002. 321 p.

¹⁷ MacGregor Arthur. Company Curiosities: nature, culture and the East India Company, 1600–1874 / Arthur MacGregor, London: Reaktion Books, 2018. 265 p.

¹⁸ Williams Roger. London's Lost Global Giant: In Search of the East India Company / Roger Williams, London: Bristol Book Publishing, 2015. 431 p.

¹⁹ Dirks Nicholas. The Scandal of Empire: India and the creation of Imperial Britain / Nicholas Dirks. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. 205 p.

²⁰ Lawson Philip. The East India Company: A History / Philip Lawson, London: Longman, 1993. 284 p.

²¹ Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А.: СПб.: Алетейя, 2001. 480 с.

²² Птифис Жан-Кристиан. Людовик XIV. Слава и испытания / ред. и пер. Говоров Ф. М. : М.: Евразия, 2008. 384 с.

²³ Альфред Штенцель. История войн на море с древнейших времён до конца XIX / Штенцель Альфред. - Петроград: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1916. 383 с.

²⁴ Гольцов В. Л.. Государственное хозяйство во Франции в XVII веке / В. Л. Гольцов: М.: Наука, 1972. 752 с.

²⁵ Магидович В. И., Магидович И. П. Эпоха великих открытий / В.И. Магидович и И.П. Магидович. М.: Центрполиграф, 2003. 639 с.

²⁶ Керов В. Л. Французская колонизация островов Индийского океана. XVII—XVIII вв. / В. Л. Керов. М.: Наука. 1990. 146 с.

²⁷ Субботин В. А. Французская колониальная экспансия в конце XIX в.: экваториальная Африка и острова Индийского океана / В.А. Субботин. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 354 с.

²⁸ Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983. 247 с.

Помимо этого, стоит отметить книгу³⁰, посвящённую путешествиям Жака Картье, выпущенную университетом Торонто, в которой освящается деятельность первых французских колонистов в Канаде.

Цель исследования – целостное представление о колониальном соперничестве между Англией и Францией в XVII в., используя при этом малоизвестные исторические источники.

Объект исследования – колониальное соперничество между Англией и Францией в XVII в.

Предмет исследования – деятельность английских и французских колониальных предприятий.

Методология исследования. При написании исследования использовались как общеисторические (принципы историзма и объективизма, историко-генетический, сравнительный методы), так и методы смежных наук (метод контент-анализа и количественный). В основном исследование опирается на концепцию мир-системного подход.

Территориальные рамки. В исследовании охватываются территории Франции, Англии, Нового света, Юго-Восточной Африки, Индийского и Азиатского регионов.

Хронологические рамки. В работе изучается колониальное соперничество на протяжении всего XVII в., а именно с 1600 по 1700 гг.

Источниковая база. Так как колониальные политики Англии и Франции были крайне интенсивными, то до наших дней сохранилось весьма много исторических документов и мемуаров участников тех событий, которые можно разбить на несколько подгрупп.

Законодательные акты. Значительный интерес в исследовании представляет французский королевский ордонанс, под названием «Чёрный

²⁹ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 112 с.

³⁰ The Voyages of Jacques Cartier / University of Toronto Press, Toronto, 2003. 179 p.

кодекс»³¹, принятый в 1685 г., который регулировал правовое положение рабов в колониях Франции. Помимо этого, ордонанс раскрывает социальные и религиозные отношения между рабами и их владельцами.

Дипломатическая переписка. Сведения о первых письменных контактах между правителями Европы и Азии, содержатся в переводах дипломатических французских и английских документов у Э. О. Берзина³², в частности, ценными источниками являются письма султанов государства Аче французскому королю Людовику XIII и английскому Якову I.

Мемуарная литература. Наибольший интерес представляют собой мемуары Самюэля де Шамплейна³³, основателя первой постоянной французской колонии в Канаде, где подробно описано, как происходила колонизация Новой Франции и борьба за неё с англо-шотландскими войсками.

Также, немаловажным источником являются мемуары³⁴ безымянного участника французских экспедиций в Южную Америку и на Мадагаскар. Данные воспоминания, единожды опубликованные в 1651 г., содержат ценные сведения о том, как и какими методами, проводилась французская колонизация Мадагаскара. Вероятным автором источника является один из пяти первых французских колонистов, оставшимся на несколько лет на Мадагаскаре, по имени Франсуа Гош.

Весомым историческим источником также являются мемуары Александра де Родоса³⁵, французского монаха-иезуита, создателя Парижского общества заграничных миссий. Являясь набожным католиком,

³¹ Le code noir ou Edit du roy, servant de reglement pour le gouvernement&l'administration de justice & la police des isles fran oises de l'Amerique, & pour la discipline & le commerce des negres&esclaves dans ledit pays. :Donn     Versailles au mois de mars 1685. Avec l>Edit du mois d'aoust 1685. portant t ablissement d'un conseil souverain & de quatre sieges royaux dans la coste de l'Isle de S. Domingue Perse/ John Carter Brown Library, Paris, 1735. 28 p.

³² Юго—Восточная Азия и экспансия Запада в XVII — начале XVIII века / пер. Э. О. Берзина, М.: Наука, 1987. 463 с.

³³ The works of Samuel de Champlain, volume VI / The English translations are by the late W.D. LeSueur, H.H. Langton and W.F. Ganong/ The Champlain society, Toronto, 1936. 474 p.

³⁴ Relations veritables et curieuses de l'isle de Madagascar, et du Bresil. :Auecl'histoire de la derniere guerre faite au Bresil, entre les Portugais et les Hollandois. ; Trois relations d'Egypte, &vne du royaume de Perse / John Carter Brown Library, Paris : Chez Augustin Courb  , au Palais, en la Gallerie des Merciers,   la Palme, 1651. 720 p.

³⁵ Les voyages et missions du p. Alexandre de Rhodes / Paris, Julien, Lanier et C, editeurs, 1854. 448 p.

де Родос с 1619 г. проводил миссионерскую деятельность в Индокитайском регионе. В конце жизни де Родос, вернувшись во Францию, продиктовал свои воспоминания Себастьяну Карми, которые содержат ценные сведения о деятельности французских иезуитских миссий в Индокитае.

Апробация исследования. Публикация статей в журнале международных исследований «The Newman in Foreign Policy», посвящённые колонизации Нового Света (Махеров В.В. Колониальная политика Франции в Северной Америке: освоение де Шамплейном канадских земель в начале XVII века // «The Newman in Foreign Policy» №44(88). 2018. С. 56–58.) и Мадагаскара (Махеров В.В. Французская колонизация Мадагаскара в первой половине XVII в.: попытки создания постоянных поселений на острове // «The Newman in Foreign Policy» №45(89). 2018. С. 41–43.).

1. Борьба за Северную Америку

С началом эпохи Великих географических открытий в конце XV в. внешнеполитические курсы многих европейских государств резко изменились. Открытие новых и почти неосвоенных земель, полных плодородных полей и полезных ископаемых как раз были необходимы европейским государствам, которые переживали обширные экономические потрясения, связанные с ведением непрекращающихся войн за господство в Европе. Весьма скоро, в первой половине XVI в., к экономическим потрясениям прибавились и религиозные – создание протестантского учения и упадок власти католической церкви ввергли Европу в религиозное противостояние. Эти факторы стали движущей силой и целью для освоения земель Нового света – колонизировать новые земли, создавая на них экономическую базу, а также неся с собой своё «истинное» понимание веры раньше своих противников.

Известия об успешной экспедиции Колумба в 1492 г. взбудоражили многих европейских правителей. Изначально считалось, что испанской экспедиции удалось найти новый морской путь в Индию, а значит оттуда было рукой подать и до Китая. Европейские королевства, торговые республики и города-государства на протяжении многих веков поддерживали торговлю с Китаем и с остальной Азией по длинному и опасному сухопутному Великому шёлковому пути, который к концу XV в. пришёл в упадок после завоевательных походов Тамерлана в Средней Азии³⁶. Торговля с Китаем и Индией приносила баснословные прибыли европейским торговцам и стимулировала экономику их государств. Поэтому после возвращения экспедиции Колумба и распространения известий об открытии новых земель большинство европейских правителей, заинтересованных в торговой прибыли, начали снаряжать морские экспедиции.

³⁶ Магидович В. И. Эпоха великих открытий / В. И. Магидович, И. П. Магидович. М.: Центрполиграф, 2003. 56–64 с.

Наибольшее количество экспедиций в новый регион стремились отправить Португалия и королевство объединённых Кастилии и Арагона, главные морские державы того времени, а также вечные соперники во внешнеполитических делах. Переманивая у друг друга опытных мореходов, а также приглашая итальянских картографов и исследователей, эти государства способствовали изучению новых территорий, которые ещё считались Индийским регионом.

Несмотря на то, что Португалия и королевство объединённых Кастилии и Арагона имели преимущество над остальными европейскими государствами во флоте и в относительно стабильной экономике, тем не менее, не только им удаётся достичь успехов.

Весной 1496 г. из английского города Бристоля вышла экспедиция под командованием Джованни Кабото, принявшего на английский манер имя Джона Кэбота, с целью найти «страну пряностей». Кэбот был уроженцем Генуи, прекрасно разбиравшимся в мореходстве, а также имевший опыт длительных путешествий в Ближнем Востоке. Именно в этом регионе, торгуя с арабскими купцами пряностей, Кэбот узнал, что товар поступает к ним из стран, расположенных далеко к северу-востоку от Индии. С этого момента исследователь загорелся желанием найти заветную «страну пряностей».

После успешной экспедиции Колумба, Кэбот обращался к правителям Португалии и королевства объединённых Кастилии и Арагона с просьбой профинансировать морскую экспедицию с целью найти «страну пряностей», однако те не были заинтересованы в данном предприятии. Тогда, в 1495 г., Кэбот отправляется в Англию, где ему удалось заручиться поддержкой итальянской диаспоры, и тот вскоре был представлен английскому королю Генриху VII.

Генриху VII, первому английскому королю из династии Тюдоров, удалось вывести свою страну из тяжёлого экономического и политического кризисов, связанных с войной Алой и Белой розы, и к концу XV в. Англия вновь стала сильным игроком на внешнеполитической арене Европы.

Известия об экспедиции Колумба также в своё время достигли и Англии, но снаряжать экспедиции к новому региону король не рисковал. Несмотря на то, что в стране было достаточно опытных мореходов, тем не менее, фактически никто не имел опыта плавания в дальние регионы.

Прибытие ко двору Джона Кэбота было весьма кстати. Генрих VII был впечатлён генуэзским мореплавателем, который имел опыт в экспедициях на Ближнем Востоке, а посему король соглашается профинансировать экспедицию Кэбота.

В результате 5 марта 1496 г., экспедиция Кэбота в составе пяти кораблей, под юрисдикцией английской короны, отправилась на поиски «страны пряностей». Король оговаривал для себя пятую часть прибыли от экспедиции, а также настоял не приближаться к землям, открытым Колумбом и португальцами, дабы не провоцировать гнев иберских правителей. Экспедиция взяла курс намного севернее от земель открытых в 1492 г.

Данные об экспедиции Кэбота в 1496 г. фактически отсутствуют. Единственное упоминание об экспедиции находится в письме английского купца Джона Дея, отправленного Христофору Колумбу, где упоминается, что Кэбот столкнулся с плохой погодой, а на кораблях не хватало провизии, из-за чего флот был вынужден вернуться в Бристоль. Отсутствие прочих источников о первой экспедиции Кэбота наводят на мысль, что экспедиция не достигла поставленных целей, в результате естественных причин, перечисленных в письме Дея.

Однако Кэбот не сдавался, и уже в 1497 г. снаряжает новую экспедицию и вновь отправляется на поиски «страны пряностей». В результате, через несколько месяцев плавания английская экспедиция достигла земли. Высадившись на неизвестной территории, англичане провели разведку местности и пришли к выводу, что земли не безлюдны, так как были найдены останки костища, деревянные орудия труда, а также тропы, оставленные человеком. Кэбот назвал новооткрытые земли Терра-

Новой (с фр. Новая Земля) или же на английский манер – Ньюфаундленд³⁷. Экспедиция не стала задерживаться на неизведанной территории, и последующий путь она провела, двигаясь вдоль берега новых земель, объявив перед отбытием, что данная территория является собственностью английской короны. Вскоре, южнее Ньюфаундленда, были обнаружены большие костяки сельди и трески, названные в будущем Большой Ньюфаундлендской банкой – один из самых богатых в мире районов рыболовства. Также, уже на обратном пути, во время возвращения в Англию экипажем были замечены поселения и люди, однако приближаться к ним экспедиция не стала.

В августе 1497 г. экспедиция вернулась в Бристоль. Сведения об новых открытых землях были встречены с энтузиазмом и восторгом при английском дворе. Большинство аристократии решило, что Кэботу удалось найти Китай и те были готовы оказать поддержку исследователю.

Однако внутриполитическая обстановка в Англии вносила свои корректировки. В 1497 г. началось Второе восстание корнцев, жителей Корнуолла недовольных повышением налогов, для подавления которого английской короне пришлось потратить весь год. Лишь весной 1498 г. Генрих VII вновь принимает предложение Кэбота о снаряжении новой экспедиции к Ньюфаундленду. На сей раз целью экспедиции было вступить в торговые связи с местным населением, предположительно считавшимися подданными великого китайского хана. В путь вновь отправилось пять кораблей, один из которых был вынужден остаться в Ирландии из-за повреждений, полученных во время шторма. На этом следы экспедиции Кэбота пропадают. Предполагается, что Кэботу удалось достичь Северо-Американского материка, а в дальнейшем экспедиция потерялась в атлантических водах. Есть предположения, что Кэбот умер в конце экспедиции, а сама флотилия вернулась в Англию в 1500 г. Так или иначе,

³⁷ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 12 с.

вероятнее всего, последняя экспедиция Кэбота не достигла успехов, как и первая. Тем не менее, вторая экспедиция закончилась успехом. Англичане ещё не поняли, что открыли не новый морской путь в Китай, а совершенно новые земли, в частности Ньюфаундленд, восточную часть современной Канады.

Пропажа без вести или безрезультатность экспедиции Кэбота, привела к тому, что Англия на значительное время перестала спонсировать и организовывать новые морские походы. К тому же внешнеполитические дела в Европе, и попытки Габсбургов объединить под своими знамёнами весь европейский континент, заставило многих правителей, включая Генриха VII, отказаться от активной поддержки исследовательских экспедиций, и те сосредоточились на противостоянии идеи «всемирной империи Габсбургов».

Однако изучение новых территорий продолжалось. Самых заметных успехов в этом достигали исследователи, находящиеся на службе у иберских правителей. Так, в 1499 г., находящийся на португальской службе флорентийский путешественник Америго Веспуччи и испанский дворянин Алонсо де Охеда открыли новые земли, которые в дальнейшем были прозваны Южной Америкой. Вернувшись в Европу, Веспуччи попросил составить картографа экспедиции Хуана де ла Коса карту, указав на ней все известные на тот момент земли, открытые испанскими и португальскими экспедициями. Так как экспедиций не нашли ни легендарных индийских или китайских городов, Веспуччи стал сомневаться в том, что открытые земли являются Индией или Китаем. В 1502 г., Америго Веспуччи вновь отправляется в новооткрытые земли и приходит к выводу, что эти земли не являются частью Индии или Китая.

Известия о том, что открытый иберскими исследователями континент не является Индией, значительно охладили интерес многих европейских правителей. Исключениями были правители Португалии и объединённого королевства Кастилии и Арагона. Эти государства были извечными противниками, но цели в исследовании, а в скором времени и освоении

новых земель у них были разными. Если Португалия, по большей части, стремилась найти новые рынки сбыта и ценные торговые ресурсы, то правители Кастилии и Арагона преследовали одну цель – включить как можно больше новых земель в состав своего государства. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская смогли успешно заключить династические браки с могущественными европейскими домами. Их внук, будущий император Священной Римской Империи Карл V, должен был унаследовать огромнейшие территории европейских государств, включая Кастилию и Арагон, а также новооткрытые территории. Поэтому первая четверть XVI в. была временем активной борьбы между этими государствами за Новый Свет.

Но, в это же время, в борьбу за Новый Свет вступает новый соперник – Франция. Когда Колумбом были открыты новые земли, французское королевство вело затяжные войны в Италии, и поэтому начало эпохи Великих географических открытий прошло мимо него. Однако в 1524 г. молодой французский король Франциск I нанимает на службу известного флорентийского мореплавателя Джованни да Верраццано, с целью исследовать новые земли и постараться обосноваться на них. Экспедиция несла более политический характер, нежели исследовательский, так как Франциск I был ярым противником Карла V – того самого внука Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, унаследовавшего значительную часть Европы и Нового Света. Экспедиция де Варраццано достигла североатлантического побережья Северной Америки и исследовали его вплоть до Ньюфаундленда, открытого Кэботом, но попытка обосноваться не было. Экспедиция имела противоречивый характер и цели, а также была проведена не самым лучшим образом, так как де Варраццаноне не заметил ни Гудзона, ни Чесапикского залива, что в будущем сказалось на репутации исследователя. Однако именно в этой экспедиции принял участие будущий

первооткрыватель Канады – бретонский мореплаватель и исследователь Жак Картье³⁸.

В 1532 г. герцогство Бретань стало частью французского королевства, и Жак Картье стал поданным Франциска I. К этому времени Картье уже имел репутацию опытного и бесстрашного морехода, благодаря которой он был замечен французским королём. Исследователь полагал, что в Новом Свете находятся неизвестные морские маршруты в Индию и Китай³⁹, о чём он однажды поделился с Франциском I, предлагая королю оказать помощь в проведении экспедиции. Монарх согласился, и уже в 1534 г. Картье отправился с экспедицией в Новый Свет.

Экспедиция достигла северной оконечности Ньюфаундленда, и Картье, полагая, что в устье между островом и материком находится путь в Индию, решил исследовать данный регион. Картье стал первым европейцем, составившим карту залива Святого Лаврентия и берега реки Святого Лаврентия, названия которым мореплаватель дал сам в честь святого Лаврентия⁴⁰. Экспедиция вступила в контакт с местными племенами ирокезов, с которыми удалось наладить торговые отношения. В частности, Картье удалось приобрести значительную партию меха, который из-за нехватки пушнины в Европе ценился на вес золота. А 24 июля 1534 г. на полуострове Гаспе (территория современной провинции Квебек) французы водрузили крест с надписью «долгой жизни королю Франции⁴¹». По сути дела, французы, таким образом, указали, что данная территория отныне принадлежит Франции. Картье назвал новые территории «Страной Канад⁴²», от ирокезского слова «Канад» – деревня, город. Несмотря на то, что французские исследователи стали первыми европейцами, вошедшими в

³⁸ Aldrich, Robert. Greater France: A History of French Overseas Expansion / Robert Aldrich, Palgrave Macmillan, 1996. 33–38p.

³⁹ Trudel Marcel. Histoire de la Nouvelle-France / Marcel Trudel. Montreal: Fider, 1966. 554 p.

⁴⁰ Barbaud Philippe Le choc des patois en Nouvelle-France, Sillery (Québec) / Philippe Barbaud. Quebec: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 220 p.

⁴¹ Canada-Québec, synthèse historique / Jacques Lacoursière, Jean Provencher, Denis Vaugeois, Montreal, Editions du Renouveau pedagogique 1968. 146–153p.

⁴² The Voyages of Jacques Cartier / University of Toronto Press, Toronto, 2003. 81 p.

мирные и торговые отношения с местными племенами в Северной Америке, тем не менее, Картье не удалось найти короткого морского пути в Индию.

Однако, вернувшись во Францию, Картье был благосклонно принят Франциском I. Привоз крупной партии пушнины сделал фурор при королевском дворе. Французы осознали, что Новый Свет таит в себе множество богатств, и необходимо как можно быстрее закрепиться в данном регионе.

В последующей третьей экспедиции в 1541 г. Картье, по поручению короля, основал первое французское поселение в Канаде – форт Шарльсбург-Ройал⁴³. Французы надеялись основать постоянный форпост для постоянной торговли с местными племенами. Однако к сентябрю 1543 г. из-за суровых погодных условий, цинги и набегов местных ирокезов поселение было оставлено⁴⁴.

После этой неудачной попытки освоить новые земли французы более чем полвека не предпринимали колониальных экспедиций к Канаде. Но сведения Картье о богатых пушниной землях, которой в то время не доставало в Европе, соблазняли французских торговцев отправляться в рискованное путешествие и некоторым из них удавалось наладить торговые отношения с ирокезами⁴⁵.

Со стороны английского королевства, которое считало земли вблизи Ньюфаундленда своей территорией, не последовало никакой реакции. С 1517 г. в Европе стали зарождаться активные протестантские религиозные учения, в противовес утратившей авторитет католической церкви. Англия стала одной из первых протестантских стран Европы, что стало предтечей к формированию новых союзов и коалиций по всему континенту. Страны делились на два лагеря – тех, кто поддерживал католическую церковь и тех, кто был сторонниками протестантских учений. В связи с данной тяжёлой

⁴³ The Voyages of Jacques Cartier / University of Toronto Press, Toronto, 2003. 79 р.

⁴⁴ Canada-Québec, synthèsehistorique / Jacques Lacoursière, Jean Provencher, Denis Vaugeois, Montreal, Editions du Renouveau pedagogique 1968. 254 р.

⁴⁵ Aldrich, Robert. Greater France: A History of French Overseas Expansion / Robert Aldrich, Palgrave Macmillan, 1996. 31 р.

внешнеполитической обстановкой Англия приостановила исследование Нового Света.

Франция так же оказалась в центре религиозного раскола Европы. Несмотря на то, что французские монархи высказали лояльность к Папскому престолу, тем не менее, среди ремесленников, торговцев, моряков и части аристократии были популярны протестантские идеи. Вскоре французские протестанты стали именовать себя гугенотами (от фр. соратник), и весьма быстро стали сильной политической силой в государстве. Гугеноты требовали предоставить им церкви для богослужений, а также даровать свободу вероисповедания на территории королевства. Французские короли не желали идти на уступки гугенотам, что вылилось для Франции в непрекращающиеся религиозные войны, которые длились вплоть до конца XVI в. В связи с этими внутриполитическими факторами французы также приостановили попытки исследовать и закрепиться в Новом Свете. Связано это было также не в последнюю очередь и с тем, что большинство французских моряков были гугенотами⁴⁶, а главный морской порт Франции на Атлантическом побережье – Ла-Рошель – стал неформальной столицей протестантского движения.

Тем не менее, в периоды временного затишья религиозных распреяй, французские торговцы снаряжали экспедиции в Канаду, чтобы вступить в торговые отношения с Ирокезами. Этими экспедициями стали интересоваться английские послы, в частности Ричард Хаклют, секретарь главного посла в Париже Эдварда Стаффорда. Хаклют собирал информацию о французских и испанских торговых маршрутах в Новом Свете, а также сведения о планировании колонизации новых земель. Несмотря на то, что французское королевство ещё было не в состоянии проводить активную колониальную политику, в связи с внутренней дестабилизацией, тем не менее, даже сами идеи французских мореплавателей о колонизации Нового

⁴⁶ Baird, Charles Washington. History of the Huguenot Emigration to America / Charles Washington Baird, Baltimore: Regional Publishing Company, édition de 1966. 167–180 p.

Свата Хаклют считал угрозой для английской короны. К 1584 г. Хаклют написал несколько книг, носивших побудительный и пропагандистской характер, в которых указывалось, что Америка была открыта изначально англичанами, и только затем французами, а соответственно именно Англия должна освоить и колонизировать новые земли.

Книги Хаклюта стали популярны в Англии, в частности ими заинтересовался Уолтер Рэли, фаворит английской королевы Елизаветы I. Загоревшись желанием основать первую английскую колонию в Новом Свете, Рэли, под патронажем короны, снарядил экспедицию и оправился к берегам Северной Америки в 1584 г. В этом же году экспедиция достигла реки Роанок, найдя обильные и плодородные земли. Рэли назвал эти земли Вирджинией, и посчитал их вполне пригодными для создания первого английского колониального форпоста.

Уже в последующей экспедиции, в 1587 г., англичане основали первую колонию – Роанок. Положение колонистов было крайне бедственное, так как англичане были не готовы к суровым климатическим условиям, да и само колониальное предприятие было подготовлено не лучшим образом. Несмотря на это, колония Роанок просуществовала четыре года, до тех пор, пока в 1591 г. всё население колонии загадочным образом пропало без вести. Попытки найти следы первых колонистов не увенчались успехом. Единственной зацепкой стали выцарапанные на дощечке три буквы «CRO», что вероятно является началом слова кроатоан – названия местного племени индейцев. Скорее всего, колонисты были перебиты местным населением. После загадочного исчезновения колонии Роанок англичане на протяжении десяти лет не предпринимали новых попыток обосноваться в Северной Америке.

Воспользовавшись этим затишьем, французское королевство вновь вступило в колониальную гонку. В 1598 г. новому королю Франции Генриху IV Бурбону удалось наконец-то положить конец религиозному расколу в королевстве, издав Нантский эдикт, даровавший свободу вероисповедания.

Французский король был крайне заинтересован в развитии колониального дела, и уже с конца XVI в. начинают формироваться колониальные и торговые компании с целью основать французские форпосты во всех новооткрытых землях.

Исключением не стала и Канада. Уже в 1598 г. у берегов Акадии французы пытались основать постоянный торговый пост, однако из-за плохих погодных условий и плохо оснащённой колониальной экспедиции попытки не увенчались успехом. Но неудача не стала переломным моментом для французов, как несколько лет ранее для англичан, с их колонией Роанок. В 1599 г. в составе торговой экспедиции берега Канады посетил Пьер дю Гуа, французский дворянин и близкий сподвижник Генриха IV. Оценив обстановку дю Гуа решил, что ему вполне будет по силам основать постоянный торговый форпост у берегов Акадии. Вернувшись во Францию, он предоставил свой доклад Генриху IV. Король решил довериться своему сподвижнику и дал разрешение дю Гуа на основание французской колонии в Акадии, а также предоставил дворянину эксклюзивные права на монополию мехом. Помимо этого, король назначил дю Гуа генерал-лейтенантом Акадии – такое название выбрал Генрих IV для именования французских колоний в Канаде. В свою очередь, дю Гуа обязывался поставлять в колонии не менее шестидесяти человек в год.

В 1604 г. дю Гуа организовал экспедицию, созданную на деньги торговцев из Руана, Сен-Мало и Ла-Рошели. В состав экспедиции вошли уже прославленные французские исследователи, имевшие опыт плавания в Канаду, включая Франсуа дю Пона, основателя первого, недолго просуществовавшего, французского торгового поста в Канаде в 1599 г. Помимо опытных исследователей Канады в состав экспедиции вошёл⁴⁷ королевский картограф Самюэль де Шамплейн, по личному указанию Генриха IV. Де Шамплейн был доверенным лицом французского короля и

⁴⁷ Champlain: The Birth of French America / Edited by Raymonde Litalien, Denis Vaugeois. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 39 p.

имел опыт в исследовании Центральной Америки. Основной миссией картографа были найти подходящее место для основания колонии в последующих экспедициях. Вероятнее всего, Генрих IV, хоть и одарил дю Гуа всевозможными привилегиями и стимулировал успех его предприятия, но король справедливо предполагал, исходя из опыта английской колонии Роанок, что экспедиция может закончиться неудачно.

В июне 1604 г. экспедиция дю Гуа достигла Северной Америки и высадилась на острове Сент-Круа (территория современного штата Мэн, США). Здесь было основано поселение, однако суровая зима и нехватка продовольствия выкосили половину населения французской колонии. Весной 1605 г. было принято решение покинуть колонию, и экспедиция отправилась в Акадию, где было найдено пригодное место для поселения и основана новая колония с форпостом под названием Порт-Ройял (современная территория Новой Шотландии, Канада). Новая территория была более благоприятной для основания постоянного поселения, в скором времени французские колонисты вступили в контакт с местными племенами и начали торговлю. Тяжёлым испытанием для колонистов стало нападение в 1606 г. нидерландской экспедиции Хендирка Лонка, которая уничтожила или захватила два корабля французской экспедиции.

В 1607 г. под давлением недовольных торговцев Генрих IV отменил исключительные права на монополию торговли мехом для дю Гуа, после чего генерал-лейтенант Акадии принял решение вернуться во Францию, оставив в Порт-Ройяле только добровольцев. С этого момента Порт-Ройял стал негласной столицей Акадией, являясь к этому моменту единственным постоянным французским поселением.

За это время де Шамплейн исследовал по мере возможностей североатлантическое побережье от Новой Шотландии до Кейп-Кода (современный штат Массачусетс, США) в поисках удобного места для поселения. Не найдя на юге, у Кейп-Кода, удобной и благоприятной местности, де Шамплейна заинтересовала территория у устья реки Святого

Лаврентия, которую картограф счёл весьма благоприятной для создания постоянного поселения. Получив известия от дю Гуа о решении отправиться во Францию, де Шамплейн также решил вернуться на родину.

Вернувшись во Францию, после вполне благосклонной аудиенции у Генриха IV, дю Гуа решил на время отойти от колониальных дел, оставшись, тем не менее, на посту генерал-лейтенанта Акадии. В Канаду он больше не вернётся, а после гибели Генриха IV уйдёт в отставку со всех постов. Несмотря на то, что дю Гуа оставил активную колониальную деятельность, именно ему удалось основать первое постоянное французское поселение в Канаде – Порт-Роял.

Самюэль де Шамплейн также прибыл ко двору короля. Картограф предоставил свои наработки монарху, а также мысли и идеи по поводу основания нового постоянного поселения вблизи устья реки Святого Лаврентия. Генрих IV был доволен результатами работы де Шамплейна и заверил картографа, что корона готова оплатить новую экспедицию в Канаду, под его руководством. После аудиенции, де Шамплейн поделился беседой с королём с дю Гуа, и тот также выразил желание спонсировать новую экспедицию и предоставить три корабля в распоряжение исследователя. Такое благосклонное отношение французского монарха было вызвано не только успешной работой экспедиции дю Гуа, но и политическими мотивами.

В 1606 г. после получения известий об успешном основании французского Порт-Рояля в Канаде, король Англии и Шотландии Яков I решил вернуться к колониальному вопросу⁴⁸. В этом же году в Англии были основаны «Лондонская Вирджинская компания» и «Плимутская компания», целью которых было полномасштабное освоение земель Вирджинии и Новой Англии⁴⁹. Основой компаний стали акционеры, в подавляющем большинстве торговцы и аристократы, средства которых должны были стимулировать

⁴⁸ Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А.: СПб.: Алетейя, 2001. 480 с.

⁴⁹ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 44 с.

развитие колониальных предприятий. Основная прибыль должна была получаться за счёт торговли табаком, популярность которого росла в Европе после его привоза сэром Уолтером Рэли из экспедиции в 1584 г. Создание этих компаний стало, безусловно, ответным ходом английской короны на успех французских экспедиций в Канаде. Также ставилась цель не допустить расширения французского влияния в Северной Америке. В результате, получая неплохое финансирование, английские колонии в Вирджинии стали постепенно процветать и приносить прибыль, что привело к моментальной реакции французского короля Генриха IV.

В 1608 г. под покровительством французского монарха и дю Гуа, де Шамплейн снаряжает экспедицию из трёх кораблей и отправляется к устью Святого Лаврентия, где, найдя пригодную местность, было основано новое французское поселение – Квебек. Новая колония появилась на месте давно заброшенного ирокезского поселения (Стадакона), где климатические условия были вполне благоприятными для колонизации. Де Шамплейн вступил в контакт с местными племенами Монтанье и Алгонкинами, заключив с ними союз, и даже принял участие в 1609 г. в походе против их врагов – Ирокезов. Это действие упрочило положение французских колонизаторов и поселенцев, которые теперь могли не опасаться внезапных набегов местных племён. Также союз с Монтанье и Алгонкинами создал прочные торговые связи с этими племенами, и французы получили доступ к пушнине.

В конце 1609 г., получив доклад от де Шамплейна, Генрих IV, впечатлённый успехами, дал название землям колонизируемыми его поданными – Новая Франция. Король имел большие планы на новые земли, но в мае 1610 г. Генрих IV был убит религиозным фанатиком. Его жена, Мария Медичи, ставшая регентом королевства, не проявляла интереса к освоению Новой Франции, всецело посвящая своё время на плетение интриг.

Де Шамплейн узнал о смерти короля после битвы при Сорели⁵⁰ в июне 1610 г., где французские колонизаторы и их союзные племена одержали убедительную победу над ирокезами⁵¹. Исследователь понимал, что отныне Новая Франция не будет получать необходимую помощь из королевской казны, поэтому де Шамплейн в сентябре 1610 г. отбыл в Париж, чтобы найти новых спонсоров для молодой колонии.

В 1612 г. де Шамплейну удалось заручиться поддержкой Принца Конде (Генриха II Бурбона, ставшего по совместительству Вице-королём Новой Франции) и создать «Компанию Руан». Эта компания должна была стать новым импульсом для освоения Новой Франции, так как в её создание были вложены большие капиталы торговцев, заинтересованных в прибыли от торговли пушниной. Однако торговцев интересовала только прибыль, а так как освоение новых территорий было убыточным предприятием, колонизация французами прекратилась вплоть до 1621 г.

Не получив должной поддержки, де Шамплейн вернулся в Квебек, и начал исследование канадского региона, изучив территорию, по которой протекала река Оттава, а также открыл озеро, названное в его честь. Несмотря на то, что вице-королём и, по сути, правителем Новой Франции был Принц Конде, именно де Шамплейн стал лидером французских колонистов, разделяя вместе с ними все трудности освоения новых территорий. Также де Шамплейн призывал к мирному сосуществованию с местными племенами, одобряя изучение их обычая и уклада жизни. Некоторые колонисты отправлялись жить в индейские племена, дабы научиться их языку и познать культуру, наподобие Этьена Брюле, что вполне одобрял де Шамплейн.

В это же время, воспользовавшись внутренней дестабилизацией Франции, англичане пытаются обосноваться и в Канаде. В 1610 г. Бристольское торговое общество обосновало в Куперской бухте в

⁵⁰ The works of Samuel de Champlain / The English translations are by the late W.D. LeSueur, H.H. Langton and W.F. Ganong/ The Champlain society, Toronto, 1936. 47 p.

⁵¹ Fischer David. Champlains Dream / David Fischer, New York: Union press., 2008. 52–57 p.

Ньюфаундленде постоянное поселение. Помимо англичан в освоении канадских земель приняли участие шотландские колонисты, которые искали земли для создания своей собственной колонии. Несмотря на то, что Англией и Шотландией правил один монарх, оба государства не являлись частью единой державы, и колониальную политику каждая страна проводила независимо. Один из первых шотландских колонистов, Уильям Александер, мечтал о создании колонии на территории так называемой Новой Шотландии. Эта территория, находившаяся между французскими и английскими колониями в Канаде, отчасти была территорией французской Акадии, где находился Порт-Роял, однако регион был слабо освоен. В 1613 г. объединённое англо-шотландское ополчение разграбило Порт-Роял и по сути дела присоединило к себе южную Акадию, переименовав территорию в Новую Шотландию. Французские колонисты, лишённые поддержки короны, не могли противостоять численно превосходящим и хорошо вооружённым захватчикам, поэтому оставшиеся в живых колонисты перебрались в Квебек, ставший новой столицей Новой Франции.

Однако шотландцам не сопутствовал успех на завоёванных территориях. Уильям Александер хотел проводить независимую от Англии колониальную политику, и вскоре лишился поддержки английского ополчения в Канаде. В результате, предоставленные сами себе, шотландцы пытались на протяжении двадцати лет основать постоянные поселения, организовав свыше шести экспедиций, но все они провалились. А в скором времени шотландцы были вынуждены прекратить попытки обосноваться в силу внешнеполитических причин.

Тем временем, в 1621 г. Генрих II, герцог Монморанси, стал новым Вице-королём Новой Франции и упразднил «Компанию Руан», создав новую – «Компанию Монморанси». Герцог Монморанси пытался исправить положение в колонии, делая упор на освоение новых земель, однако, не имея опыта и хорошего финансирования, все его предприятия терпели неудачи. Де

Шамплейн же, получая в этот период различные административные должности, укреплял всеми силами уже освоенные поселения.

Однако неудачи французских торговых компаний стали заметно сказываться на темпах роста численности колонистов. Если в английских колониях в Ньюфаундленде или в Вирджинии число колонистов уже перевалило за несколько сотен человек, то население только одного Квебека, последнего постоянного французского поселения, не превышало сотни человек. Связано это было также с новой волной религиозных войн во Франции, когда королева-регент Мария Медичи остановила действие Нантского эдикта. Потенциальные колонисты вновь были вынуждены принять участие в религиозной схватке. В результате французскому правительству не было дела до судьбы своих колоний в Канаде, и колонисты были предоставлены сами себе.

Всё изменилось только в 1627 г., когда кардинал Ришельё, будучи первым министром Франции, стал первым губернатором Новой Франции. Кардинал был заинтересован в освоении новых территорий и в укреплении французских позиций в Северной Америке. К этому времени Франция вела официальную войну с Англией, которая, в свою очередь, вместе с союзной Шотландией владела значительными территориями в Канаде. Поэтому, для того чтобы французские колонии могли противостоять английским, Ришельё, в первую очередь решает укрепить их экономически.

В 1627 г. под эгидой Ришельё создаётся «Компания ста акционеров»⁵² (именуется и как «Компания Новой Франции» или «Компания Канады»), которая получила право монополии на торговлю пушниной в Новой Франции. В эту компанию вошли сто инвесторов, включая самого кардинала и де Шамплейна, торговцы и финансисты, каждый из которых внёс по 3000 ливров в оборот компании. Монополия на пушнину сулила большую прибыль, однако, чтобы не допустить ошибок предыдущих компаний,

⁵² Barbaud Philippe Le choc des patois en Nouvelle-France, Sillery (Québec) / Philippe Barbaud. Quebec: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 105 p.

Ришельё включает в устав «Компании ста акционеров» условие, согласно которому компания должна была в течение 25 лет обеспечивать и снабжать, как минимум, 160 новых поселенцев в год. Такое выгодное условие сразу же дало приток поселенцев в Новую Францию. К тому же на территории колонии религиозные различия нивелировались, по личному распоряжению Ришельё, который боролся за свободу вероисповедания, что было продемонстрировано в 1629 г., когда король Людовик XIII признал законность Нантского эдикта.

«Компания ста акционеров» стала успешным торговым предприятием, привлекавшая новых колонистов вплоть до пятидесятых годов XVII в., когда столкнувшись с экономическими трудностями, компания стала угасать, завершив свою деятельность в 1663 г.⁵³.

С 1627 по 1629 года Франция находилась в состоянии войны с Англией. Официально, англичане, поддержав французских гугенотов в их борьбе за религиозное равноправие с католиками, отправили флот к Ла-Рошели, неформальной столице протестантов, с целью помочь противостоять королевской армии. На деле же английская корона стремилась ослабить Францию и пыталась заставить выйти молодого французского короля Людовика XIII из назревавшего общеевропейского конфликта, переросшего в итоге в Тридцатилетнюю войну. Помимо этого, на второстепенном плане, было решено уничтожить французские колонии в Канаде и присоединить Новую Францию к английским колониям.

Известия о начале военных действий с Францией заставило английских колонистов начать формировать ополчение. Немногочисленный английский флот начал блокаду Новой Франции. Однако и французы, и англичане, не имели полных сведений о новых территориях, которые они колонизировали, поэтому, не решаясь рисковать, обе стороны не вели активных действий вплоть до 1629 г.

⁵³Fischer David. Champlains Dream / David Fischer, New York: Union press, 2008. 852 p.

В 1629 г. Уильям Александер, ставший главой шотландских и английских колонистов, сформировал объединённое англо-шотландское ополчение. В июле 1629 г. братья Кирк захватили французский форт Сент-Луис (Квебек) и селение Абитацию. В скором времени англичанам удалось захватить под свой контроль большую часть французских колоний в Канаде, тем самым взяв в какой-то степени реванш за поражения под Ла-Рошелью, нанесённые французами в этом же году. Поставки продовольствия и ресурсов из Франции прекратились, и де Шамплейн, чтобы хоть как-то спасти своих людей, отправил значительную часть колонистов жить в местных союзных племенах Монтаны и Алгонкинам⁵⁴.

В июле 1629 г. сэр Дэвид Кирк осадил последнее укреплённое французское поселение – Квебек. К этому времени в поселении уже свирепствовал голод. Самюэль де Шамплейн возглавил оборону последнего рубежа французских колонистов. Ещё в апреле 1629 г. он узнал, что война между Англией и Францией закончилась победой его родины и подписанием Сусского мирного договора. На выручку де Шамплейну кардиналом Ришельё был отправлен небольшой французский флот. Но он, достигнув в начале лета устья Святого Лаврентия, был перехвачен англо-шотландским ополчением. Несмотря на то, что вести о поражении Англии достигли и Кирка, тот не собирался возвращать завоёванные земли.

19 июля 1629 г. Кирк отправил парламентёров к де Шамплейну с требованием капитуляции. Не видя альтернативы⁵⁵, и понимая, что помочь из Франции придёт ещё не скоро, де Шамплейн сдал Квебек Кирку. Оставшиеся в живых французские колонисты были сначала доставлены в Англию, а затем их отпустили во Францию. Де Шамплейн также был отпущен, однако исследователь решил остаться в Лондоне, чтобы добиться справедливости за незаконный захват англичанами Квебека и

⁵⁴ The works of Samuel de Champlain, volume VI / The English translations are by the late W.D. LeSueur, H.H. Langton and W.F. Ganong/ The Champlain society, Toronto, 1936. 224 p.

⁵⁵ The works of Samuel de Champlain, volume VI / The English translations are by the late W.D. LeSueur, H.H. Langton and W.F. Ganong/ The Champlain society, Toronto, 1936. 229 p.

контролирование французских колоний в Канаде, которые английское королевство обязывалось вернуть под контроль Франции по Сузскому мирному договору.

Лишь спустя три года, 29 марта 1632 г. между Англией и Францией был подписан договор Сен-Жермен-ан-Лей. По результатам дипломатических разбирательств⁵⁶, Англия возвращала Франции все колонии в Канаде. Английские послы, чтобы как-то оправдать незаконное контролирование французских колоний после подписания Сузского мира, ссылались на слова короля Карла I о том, что Новая Франция причиталась английскому монарху, как приданное за Генриетту Французскую, сестру Людовика XIII. Однако все попытки англичан оправдаться были тщетными, так как ещё в 1625 г. был составлен брачный договор, где не было и упоминания о присоединении к Англии каких-либо французских земель. Англия также обязывалась возместить весь ущерб, нанесённый французским колонистам в Новой Франции, а также вернуть все захваченные французские корабли и товары с компенсацией. В результате, де Шамплейну удалось восстановить справедливость.

После подписания мирного договора, де Шамплейн последний раз вернулся во Францию, где был встречен при королевском дворе, как герой. Кардинал Ришельё назначил де Шамплейна генерал-лейтенантом Новой Франции и своим доверенным лицом во французских колониях. Уже весной 1633 г. де Шамплейн вернулся в разорённый войной Квебек и начал отстраивать поселение. За два года, под управлением де Шамплейна, колонистам удалось восстановить разорённые дома и небольшие предприятия, однако вновь остро назревал вопрос о противостоянии с ирокезами, которые за время отсутствия французов, фактически разбили их союзные племена Монтаньи и Алгонкинов. Но де Шамплейну уже было не суждено решить этот вопрос – в октябре 1635 г. после тяжёлого инсульта

⁵⁶ Barbaud Philippe Le choc des patois en Nouvelle-France, Sillery (Québec) / Philippe Barbaud. Quebec: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 34 p.

«отец Новой Франции» скончался. Великий французский исследователь был похоронен в квебекской часовне, построенной его усилиями⁵⁷.

В 1636 г. новым генерал-губернатором Новой Франции, а впоследствии её губернатором стал Шарль де Монтаньи. Прибыв из Парижа, Монтаньи продолжил преобразования де Шамплейна, помогая колонистам обосноваться в поселках Труа-Ривьер, Монреале, Иль-Рояле и вновь отстроенном Порт-Рояле, снова ставшим столицей Акадии. Де Монтаньи оставался губернатором Новой Франции до 1648 г., и смог заключить ещё в 1645 г. мирное соглашение с ирокезами.

Последующие двадцать лет были тяжёлым временем для Новой Франции. Не смотря на подписание мирного договора с ирокезами, индейцы зачастую нарушали его, нападая на французских колонистов. Ставший после де Монтаньи губернатором Луи де Кулон пытался защитить союзное Франции племя гуронов от уничтожения ирокезами, но потерпел неудачу. Последующие губернаторы не слишком заботились о колонистах, их более волновала прибыль от меховых промыслов и торговли с индейцами.

Англия в это же время, несмотря на затяжную гражданскую войну, продолжала успешно расширять границы своих колоний, а также формировать новые. Этому способствовали многочисленные торговые компании и активное участие новоиспечённых акционеров. В 1664 г. английское ополчение успешно захватило нидерландскую колонию Новые Нидерланды, переименовав столицу колонии Нью-Амстердам в Нью-Йорк. Постепенно стали складываться очертания будущих Тринадцати колоний, а население на новых территориях уже превышало несколько тысяч человек.

В начале шестидесятых годов XVII в. двое французских купцов Пьер-Эспри т Рэдиссон и Медард де Грозейльер провели экспедицию в землях племени Кри и узнали о богатых пушниной землях на севере от Верхнего озера. Купцы решили основать в этих землях торговое предприятие и

⁵⁷ Champlain: The Birth of French America / Edited by Raymonde Litalien, Denis Vaugeois. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 186 p.

обратились к тогдашнему губернатору Новой Франции, маркизу д'Аржансону, с просьбой профинансировать предприятие. Однако маркиз, занятый борьбой с ирокезами, отказался предоставить помощь. Тогда купцы решили обратиться за помощью к английским колонистам и торговцам. Прибыв в Бостон, Рэддисон и де Грозейльер предоставили свой план, который был одобрен английскими бизнесменами. В 1668 г. в Гудзоновом заливе был основан первый английский посёлок – Форт-Чарльз, который стал форпостом основанной французскими купцами новой торговой компании – «Компании Гудзонова залива». Данная компания изначально специализировалась на пушнине, которая приносила баснословные прибыли и до сих пор является крупным торговым предприятием в современной Канаде. Эта упущененная возможность улучшить положение Новой Франции ещё аукнется французским колонистам.

В 1665-1666 гг. была проведена перепись французских колонистов под руководством интенданта Франции Жана Талона. В результате переписи было выявлено, что на территории Новой Франции проживало всего лишь 3215 человек, из которых лишь одна треть была женщинами. Талон нашёл земли Канады весьма пригодными для создания крупных сельскохозяйственных предприятий⁵⁸, однако населения для этого не хватало, особенно женского пола. Поэтому Талон организовал приезд 800 женщин, так называемых «дочерей короля», в основном сирот, в Новую Францию, чтобы поселенцы могли создавать семьи и увеличивать рост населения. Для того, чтобы стимулировать естественную прибыль населения, французское правительство предоставляло финансовую помощь новобрачным, а также выдавало пособие при рождении детей. Это заметно улучшило положение французских колонистов, а также привлекло в Канаду новых переселенцев из Франции.

С 1665-1672 гг. губернатором Новой Франции был Даниэль де Курсель, который смог добиться значительных успехов в войнах с ирокезами. Он

⁵⁸ Гольцов В. Л. Государственное хозяйство во Франции в XVII веке / В. Л. Гольцов. М.: Наука, 1972. 652 с.

продолжал политику, воплощённую Талоном, а также создал первые подразделения милиции, ставшие основой армии Новой Франции. Примерная численность милицейских войск к 1672 г. настигла чуть более тысячи человек⁵⁹.

В 1672 г. губернатором Новой Франции стал Луи де Фронтенак, будущий национальный герой французских канадцев. По воспоминаниям современников, де Фронтенак был человеком умным, образованным, великодушным и обладавшим большой личной храбростью, однако в то же время честолюбивым, тщеславным и высокомерным, умевшим быстро наживать себе врагов. Новый губернатор приложил все усилия, чтобы укрепить и улучшить все фортификационные сооружения, а также построил новые, в частности, форт, названный в его честь, в устье реки Катараки, находящийся вблизи английских колоний. Помимо прочего де Фронтенак усиливал и улучшал подготовку подразделений милиции, что позволило с легкостью отбивать атаки Ирокезов, а вскоре это племя индейцев, понеся значительные потери, и вовсе перестало осуществлять набеги. Однако губернатор нажил слишком много врагов среди местной администрации и духовенства, а также среди торговцев, которые были недовольны тем, что значительная прибыль от торговли мехов достаётся де Фронтенаку и его сподвижникам. В результате, в Париж было отправлено несколько жалоб на губернатора, и король Людовик XIV в 1682 г. вынужден был отозвать де Фронтенака во Францию, сняв с поста губернатора.

С 1682 по 1685 годы губернатором Новой Франции был Антуан Лефевр, которому удалось добиться урегулирования конфликта между местной администрацией и сторонниками де Фронтенака, однако вскоре ирокезы, узнав об отбытии старого губернатора во Францию, вновь начали набеги на колонистов и союзные французам индейские племена. Лефевр

⁵⁹ Betts Raymond. Tricolour: The French Overseas Empire / Raymond Betts, London, Gordon and Cremonesi, 1978. 104p.

пытался найти компромисс с ирокезскими вождями, но прийти к какому-либо мирному соглашению так и не удалось.

В 1685 г. новым губернатором стал маркиз де Денонвиль, человек жесткий и решительный. Первым же делом новоиспечённый губернатор пригласил ирокезских вождей на переговоры, на которых все прибывшие пятьдесят вождей были закованы в цепи и отправлены в качестве рабов в Монреаль. В скором времени он организовал армию в составе 800 солдат регулярных войск, 900 ополченцев (милиции) и 400 союзных индейцев. Этими силами де Денонвиль намеревался разбить Ирокезов и положить конец так называемым «Бобровым войнам» – противостоянию французских колонистов, начавшимся ещё при де Шамплейне с ирокезами. С 1687 по 1689 годы де Денонвиль возглавлял вторжение на территорию Ирокезов, сталкиваясь только с незначительными силами индейцев. Французские войска сжигали и уничтожали оставленные поселения и поля. Тем временем ирокезы, не давая крупных сражений, собрали свыше полутора тысяч воинов и решили вторгнуться в ответ на территорию Новой Франции. В августе 1689 г. ирокезы подошли к пригороду Монреяля, Лачине, и неожиданной атакой уничтожили поселение. Почти все жители, кто был в тот момент в поселении, предались расправе, свыше 250 человек. Это событие вошло в историю Канады, как «Лачинская резня».

В это же время, с июня 1689 г., началась новая война между Англией и Францией, вошедшая в историю под названием «Война короля Вильгельма». Во время губернаторства де Денонвиля, с 1685 г. начались регулярные стычки между французскими и английскими поселенцами. Губернатор Новой Франции полагал, что племена ирокезов активным образом поддерживались Англией и посему приказал не допускать ни одного англичанина вглубь Канады. А в 1687 г. де Денонвиль разграбил английский форт у Верхнего озера. Эти нерациональные действия губернатора Новой Франции привели к тому, что англичане начали оказывать поддержку племенам ирокезов, а в

1689 г. новый английский король Вильгельм III решил раз и навсегда пресечь попытки французов мешать английской колонизации Канады.

Узнав о «Лачинской резне», де Денонвиль был вынужден вернуться в Новую Францию, а вскоре губернатор узнал и о войне с Англией. В Париже неоднозначно отнеслись к деятельности губернатора Новой Франции, король Людовик XIV посчитал, что де Денонвиль не справится с текущим положением дел, а поэтому тот был снят с поста, и на его место был снова назначен де Фронтенак.

В начале октября 1689 г. де Фронтенак прибыл в Квебек, где губернатора ждал восторженный приём местных жителей. К этому времени население Новой Франции значительно выросло, составив более 14000 человек, однако подготовить колонистов к широкомасштабной войне против Англии не было времени.

Тогда же, когда в Квебек прибыл де Фронтенак, английская армия под командованием губернатора Массачусетса Уильяма Фипса захватила и разграбила столицу Акадии Порт-Ройял и выдвинулась к Квебеку. Уже 16 октября 1689 г. англичане подошли к столице Новой Франции и осадили её. Фипс надеялся, что вести о разграблении Порт-Рояля устршат жителей Квебека и те сдадутся. К тому же укрепления Квебека были в плохом состоянии, однако гарнизон города состоял из закалённых в боях с ирокезами милиционеров и регулярных войск. В этот же день Фипс отправил в Квебек парламентёра, майора Томаса Саважа, с требованием о капитуляции и сроках её проведения. Выслушав требования англичан, де Фронтенак сказал, что Фипс услышит ответ французов из жерл пушек.

Битва за Квебек продолжалась с 17 по 22 октября 1689 г. и закончилась полной победой французов. Англичане имели незначительное превосходство на суше, но зато полностью господствовали в море, однако их ополчение состояло из неопытных солдат. Французский гарнизон, состоящий из ветеранов, легко отбил все атаки армии Фипса. 23 и 24 октября состоялось перемирие, стороны обменялись ранеными и военнопленными, и хотя

англичане потеряли в боях за Квебек чуть более тридцати человек, на обратном пути в Массачусетс в результате вспышки оспы было потеряно свыше тысячи человек.

Квебекская битва стала могилой английской колониальной армии, и, хотя война длилась вплоть до 1697 г., больше крупных сражений на территории Канады не происходило. В 1693 и 1696 годах реорганизованная французская колониальная армия под командованием де Фронтенака вторглась на ирокезские территории и разбила племена индейцев. Английские войска были не в состоянии помочь своим союзникам, так и не оправившись от потерь после осады Квебека. В результате, в 1697 г., был подписан Рейсвейкский мирный договор, по результатам которого стороны вернулись к довоенному статус-кво. Война короля Вильгельма стала последним крупным противостоянием Англии и Франции в Северной Америке в XVII в.

Таким образом, борьба за Северную Америку в XVII в. сформировала двух основных конкурентов за власть на континенте – Англию и Францию. Англичанам удалось быстро сформировать колониальные предприятия, за счёт постоянной финансовой поддержки, как от короны, так и от частных акционеров. Имея один из самых крупных военно-морских флотов, Англия с легкостью могла блокировать французские колонии в Атлантическом океане. Однако для борьбы с французами английским колониям не хватало профессиональной армии и артиллерии. Горький урок при осаде Квебека, в 1689 г., был хорошо усвоен английским правительством, и в последующем, военное присутствие Англии и ветеранов вооруженных сил в Северной Америке значительно увеличилось. Это позволит, во второй половине XVIII в., во время Семилетней войны, захватить и присоединить, уже объединённой Великобритании, все французские колонии в Канаде.

Французские же колониальные предприятия зарождались в эпоху постоянной религиозной дестабилизации, что сказалось на темпах освоения новых территорий и на росте новых поселенцев. Благодаря талантливым

исследователям и первым генерал-губернаторам Новой Франции, французская колонизация Канады продолжала своё развитие, но без постоянной государственной помощи, колонисты рисковали потерять новые территории. Осада Квебека, также продемонстрировала французам необходимость укреплять, как можно лучше все густонаселённые города и селения. Однако крупные военные конфликты в Европе, в начале XVIII в. сократили финансирование колоний в Канаде. В результате, это привело к потере всей Новой Франции во время Семилетней войны, несмотря на все усилия главнокомандующего французскими войсками в Канаде, маркиза де Монкальма. Падение Квебека в 1759 г. положило конец более чем вековому соперничеству Англии и Франции в Северной Америке.

2. Исследование и первые попытки колонизации Африканского и Индийского регионов

Как и в случае с Северной Америкой, первоначально на Африканские и Индийские территории Англия и Франция не претендовали. Началу исследования и освоения Африканского региона европейцами, положили те же поиски морского пути в Индию, однако начались они намного раньше экспедиций Колумба.

Создателями первых европейских колоний в Африке стали португальцы, захватив в 1415 г. у марокканских правителей город Сеуту. Этот город стал форпостом португальской экспансии на континенте. Этому способствовал сын португальского короля Жуана I, Генрих Мореплаватель, стремившийся найти морской путь в Индию.

Для Португалии было крайне важно найти легендарную Индию, так как государство не получало какой-либо значимой прибыли от торговли с европейскими государствами, а торговля индийскими товарами с арабскими государствами была убыточным предприятием. Такое тяжелое торговое положение было связано и с тем, что через Португалию не проходило ни одного значимого торгового маршрута. Поэтому, под руководством Генриха Мореплавателя, португальцы совершили ряд экспедиций вдоль западного побережья африканского континента в поисках заветного морского пути. Но португальские корабли, построенные для эксплуатации в Средиземном море, были крайне неманевренными и неприспособленными к плаванию в Атлантическом океане. Поэтому португальцам не удавалось достигнуть южной оконечности Африки. Принимая это во внимание, в Португалии под руководством Генриха был создан новый тип корабля – каравелла с косыми латинскими парусами. Такая каравелла могла идти быстро и очень круто к ветру, что делало её практически независимой от господствующего направления ветров. Она была более приспособленной к климатическим

условиям Атлантического океана и была более вместительной, нежели португальские средиземноморские корабли.

Благодаря каравеллам, к 1443 г. португальцы достигли значительных успехов, открыв мысы Боджадор и Бланко в Западной Африке. В скором времени не далеко от них, на острове Аргунин, был построен португальский форт. Этот форт стал успешным торговым постом Португалии, здесь иберское королевство, торгуя с местными племенами пшеницей, приобретало взамен золото и рабов. Именно Португалия стала первой европейской страной, активно прибегавшей к обогащению за счёт работорговли. По указанию Генриха Мореплавателя была введена государственная монополия на торговлю невольниками.

После смерти Генриха Мореплавателя, в 1460 г., продвижение португальцев в Африке замедлилось. Лишь в 1470-х годах, португальцы пересекли экватор и достигли королевства Конго. Однако изучать и исследовать новые территории португальцы не спешили, так как приоритетной целью было найти морской путь в Индию. В 1488 г. экспедиция Бартоламью Диаса достигла неизвестного мыса, посчитав его оконечностью Африканского мыса. Не имея запаса продовольствия, экспедиция была вынуждена вернуться в Португалию, не подтвердив свою теорию. По возвращении Диас поделился результатами экспедиции с другими исследователями и назвал тот неизвестный мыс мысом Доброй Надеждой.

Лишь в 1497 г. новая португальская экспедиция под командованием Васко да Гама достигла мыса Новой Надежды и обогнула его, тем самым подтвердив теорию Диаса. После этого, столь важного для португальцев события, экспедиция де Гамы изучала юго-восточное побережье Африки, вступая в контакты с местными султанами. Европейцы увидели, что влияние арабских торговцев здесь было крайне велико, однако эта территория ещё не была Индией.

Только спустя год, 20 мая 1498 г., португальские корабли наконец-то достигли индийского города Каликут (ныне Кожикоде). Здесь португальцы

были приняты с почётом местными властями и усыпаны подарками, которые, впрочем, не особо впечатлили Васко да Гаму. Правитель города, позволил португальским купцам открыть торговую факторию, к весьма сильному недовольству арабских купцов. Однако торговля с индийцами не принесла прибыли, так как португальские корабли не были оснащены необходимыми товарами, а торговые пошлины, установленные местным правителем, были крайне невыгодными для европейцев. Несмотря на это, приобретя значительные запасы пряностей, во второй половине 1498 г., экспедиция Васко де Гамы отправилась на родину.

К началу осени 1499 г. португальская экспедиция вернулась в Лиссабон. Возвращение де Гамы и привоз значительного количества индийских товаров, покрыли первоначальные расходы на экспедицию в десятки раз, что, безусловно, стало фурором при португальском дворе.

Вести об открытии морского пути в Индию моментально разошлись во все уголки Европы. В первую очередь, они достигли соседей Португалии, объединённого королевства Кастилии и Арагона, которые пока безуспешно пытались найти морской путь в Индию в Новом Свете. Фердинанд Арагонский хотел пресечь успехи португальцев, и собирался отправить объединённую кастиле-арAGONскую экспедицию к берегам Индии. Однако плавание в Индию и возвращение могло занять более года, в результате чего на пути в индийский регион необходимо было иметь подконтрольные себе города и порты для снабжения и ремонта торговых экспедиций. Ни Кастилия, ни Арагон не имели колоний в Африке, поэтому от идеи ответной экспедиции пришлось отказаться, предоставив карт-бланш португальскому королевству.

С началом XVI в. Португалия стала оправлять ежегодные торговые экспедиции в Индию, приобретая ценные товары и формируя свой собственный рынок сбыта в Европе, португальцы навлекли на себя гнев арабских купцов, которые стремились настроить местных правителей в Индии и в Юго-Восточной Африке против европейцев. Также против

португальцев выступила торговая республика Венеция, видевшая в открытии Индии угрозу, для своих торговых маршрутов. Несмотря на обильное количество врагов, Португалия всё больше и эффективнее проникала в Индию и Юго-Восточную Африку, где на территории последней стали формироваться постоянные португальские торговые форпосты и крепости. Имея преимущество в усовершенствованных военных кораблях, португальский флот без особых усилий противостоял враждебным султанам Юго-Восточной Африки и индийским правителям. Вместе с тем, после достижения цели – открытия морского пути в Индию – продолжается исследование африканских земель.

В 1500 г. португальский корабль под командованием капитана Диого Диаса, будучи частью флотилии мореплавателя Педру Кабрала, во время шторма отился от основных сил флота. Так как маршрут флотилии проходил вдоль юго-восточного побережья Африки, Диас решил искать материк, чтобы пополнить запасы и найти следы основного флота⁶⁰. Вскоре, 10 августа 1500 г., была замечена земля. Диас принял землю за африканский континент и стал искать порт Мозамбик. Однако поиски не принесли результата, а вскоре земля «закончилась» на горизонте. Тогда же капитан осознал, что находится не у побережья Африки, а у побережья ранее неизвестного острова. Португальцы не задержались на острове, однако после возвращения в Лиссабон в Европе стало известно об острове рядом с африканским побережьем. Впоследствии этот остров будет именоваться Мадагаскаром.

Португальские торговцы на протяжении XVI в. высаживались на Мадагаскаре, вступая в торговые контакты с местными племенами. Однако попыток основать регулярные торговые фактории на острове не было. Связано это было, в первую очередь, с невыносимыми тропическими условиями и регулярными войнами между местными племенами.

⁶⁰ Магидович В. И., Магидович И. П. Эпоха великих открытий / В.И. Магидович и И.П. Магидович. М.: Центрполиграф, 2003. 409 с.

Единственной достоверной попыткой основаться на острове в данном веке могут служить остатки португальского форта первой половины XVI в., найденные французами⁶¹ в XVII в. Таким образом, первая волна колонизации новых земель в XVI в. обошла Мадагаскар по сути дела стороной.

Вплоть до 1580 г. Португалия была единственной европейской державой, стабильно торговавшей с Индией и с юго-восточными государствами Африки, до тех пор, пока государство и его колонии не попали под протекторат Испанского королевства в этом же году.

Испания была создана из объединённых владений королевств Кастилии и Арагона, и первый монарх объединённых государств, Филипп II, также получил все колонии, основанные этими королевствами. Испанский король желал единолично править всеми землями Нового Света и прочими колонизированными территориями. Португалия была извечным соперником Испании, поэтому Филипп II приложил все усилия, чтобы усмирить и подчинить своего оппонента. Ему удалось это сделать в 1580 г., когда пресеклась Ависская династия португальских королей. Так как в своё время испанский монарх был женат на дочери португальского короля Жуана III, это дало Филиппу II вполне обоснованные претензии на престол Португалии, чем он и воспользовался. В результате Филипп II стал и королём Португалии, с условием, что королевство не будет включено в состав Испании. Однако теперь португальские колонии и порты были открыты для испанских купцов и конкистадоров, что сделало Испанское королевство доминирующим во всех известных новых территориях. Это вызвало недовольство набирающих мощь Англии и Нидерландов, которые стремились основать свои торговые фактории в Индийском регионе. К тому же, эти протестантские государства опасались усиления католической Испании, что привело к ряду

⁶¹ Bastian Georges. Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieil établissement français de l'Océan Indien : Fort-Dauphin / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année, 1952. 241–256 p.

ожесточённых военных компаний против испанского королевства, в которых сторонам сопутствовал переменный успех.

Однако стоит отметить, что во время англо-испанской войны 1585–1604 годов, в 1588 г. испанский флот, являющийся на тот момент самым крупным в мире, потерпел сокрушительное поражение во время попытки высадиться в Англии. Свыше половины флота, более пятидесяти кораблей, было потоплено или захвачено, что значительно подорвало военную мощь Испании. В результате, испанцы были не в состоянии контролировать морские торговые пути из Нового Света и Индии в Европу, и торговый флот Испании нёс колоссальные потери от английских и нидерландских каперов.

Итогом войны стало подписание Лондонского мирного договора, в 1604 г., в результате которого Испания отказалась поддерживать католиков в английском королевстве, а Англия в свою очередь отказалась поддерживать Нидерланды в их борьбе за независимость от испанской короны. Но главным пунктом этого договора стало то, что государства пришли к обоюдному согласию впускать в свои порты торговые корабли друг друга для ремонта и пополнения провианта. Этот пункт по сути дела открывал Англии прямую дорогу в Индию, так как англичане, хоть и не имели своих собственных портов и колоний, на пути в индийский регион, теперь могли останавливаться в испанских и португальских портах для ремонта и пополнения. От Лондонского договора больше всего выиграла именно Англия, которая незамедлительно отправила крупные торговые флотилии в Индию.

Ещё во время англо-испанской войны некоторые особо отчаянные каперы на службе английской королевы отправлялись к берегам Индии и успешно захватывали торговые корабли испанцев. После возвращения на родину и демонстрации награбленного, некоторые английские купцы и аристократы высказали желание создать торговую компанию для постоянной торговли с Индией. На протяжении 1599 г. группа торговцев пыталась получить официальное разрешение королевы Елизаветы I на создание

данного предприятия, но тяготы войны с Испанией не позволяли рисковать английскому монарху. Лишь в самом конце 1600 г., 31 декабря, Елизавета I дала согласие на создание Ост-Индийской компании. В состав компании вошли 215 человек, преимущественно торговцы и аристократы, которые получили эксклюзивные права на монополию в торговле с другими государствами к востоку от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива. Это означало что, помимо Индийского и Африканского регионов, в состав торговой юрисдикции Ост-Индийской компании вошёл и Азиатский регион. До заключения Лондонского мирного договора, Ост-Индийская компания, по сути дела, занималась каперскими рейсами, успешно грабя испанские и португальские торговые корабли.

Заключив мир с Испанией, англичане успешно торговали с Индией, пользуясь испанскими базами снабжения по пути в этот регион. Однако Ост-Индийская компания хотела основать свои постоянные торговые фактории в индийском регионе, чтобы проводить независимую от Испании политику. Это стало возможно, когда в 1608 г. представители Империи Моголов дали согласие создать небольшой торговый посёлок компании в Сурате (в настоящее время в штате Гуджарат). Этот посёлок стал первой штаб-квартирой Ост-Индийской компании. А уже спустя три года, в 1611 г., был основан постоянный английский торговый пост в Макилипатнаме. Эти посты, помимо своей основной функции, как торговых узлов, выполняли также и функцию баз снабжения и ремонта английских кораблей, что позволяло увеличить влияние Англии в Индии. Этому стали противостоять новоиспечённые конкуренты английской короны из Европы.

Пожалуй, главным конкурентом Англии в начале XVII в. стали Нидерланды. Это государство было крайне оскорблено заключением мирного договора между Испанией и Англией в 1605 г., так как англичане являлись союзниками нидерландцев. Кроме того, после поражения Непобедимой армады в 1588 г., противостоять английскому флоту могли только Нидерланды, что делало эти государства теперь главными

соперниками в господстве на морях. Несмотря на тяготы войны с Испанией, 20 марта 1602 г. в Нидерландах создаётся Голландская Ост-Индийская компания. Голландцы, как и англичане, стремились создать постоянные торговые фактории в индийском регионе, что им и удалось сделать в том же 1608 г., заполучив поддержку королевы Эраивы, супруги правителя Виджаянагара, соперников Империи Моголов. Нидерландская компания основалась в городе Пуликате, получив разрешение помимо основания торгового поста, возвести укреплённый форт, получивший название Гелдрия.

Голландские купцы стали теперь основными конкурентами английской Ост-Индийской компании, и обе стороны, манипулируя местными правителями, стремились как можно больше навредить деятельности своего конкурента. Однако в одном вопросе они были единодушны – обе компании стремились ограничить влияние португальских купцов. Связано это было в первую очередь с религиозными разногласиями между протестантскими Англией и Нидерландами (с одной стороны), и католической Португалией (с другой). Помимо торговли португальцы активно засылали в Индию миссионеров иезуитов, стремясь распространить католическое учение среди местного населения. Этому противились англичане и голландцы, которые требовали от местных правителей выслать католических миссионеров, что зачастую и делалось.

Но, помимо Нидерландской Ост-Индийской компании, вскоре у Англии появился ещё один серьёзный конкурент – Франция. В 1601 г. в колониальное противостояние решает вступить французский король Генрих IV, создав торговое предприятие «Компанию восточных морей»⁶².

До этого момента французское королевство, разрываемое внутренними религиозными конфликтами, отошло от активных колониальных предприятий после последней экспедиции Жака Картье в 1543 г⁶³. Теперь,

⁶² Субботин В. А. Французская колониальная экспансия в конце XIX в.: экваториальная Африка и острова Индийского океана / В.А. Субботин. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 354 с.

⁶³ The Voyages of Jacques Cartier/ University of Toronto Press, Toronto, 2003. 149 p.

после относительного урегулирования конфликта, французы стремились наверстать упущенное время.

Основной задачей «Компании восточных морей» было налаживание постоянных торговых путей в Индию, а также, по возможности, и в другие пределы Азии. Однако Франция не имела колоний или портов на этом торговом маршруте. В случае необходимости ремонта или пополнения провианта, французские торговые корабли должны были заходить в порты своих оппонентов.

Если испанцы в первое время ещё терпимо относились к новому конкуренту и были готовы сотрудничать с Францией (этому способствовали династические браки между данными государствами), то Англия и Нидерланды топили любое французское судно в Индийском регионе. Из-за этого «Компания восточных морей» не приносila существенной прибыли.

Но в 1624 г. меняется дипломатическая расстановка сил в Европе. Благодаря стараниям кардинала Ришельё, ставшего в этом же году Первым министром Франции, был подписан Компьенский договор. Согласно этому договору, Франция, Англия и Нидерланды заключали союз против Испании и Священной Римской Империи. А это также значило, что французские корабли отныне могли беспрепятственно торговать в Индии и Азии. Однако своих колоний на торговом пути из Индии французы так и не обрели, так как положение дел в Европе не позволяло заняться этим вопросом.

К 1638 г. относительное улучшение дел во Франции позволило вновь открыть вопрос о создании французских колоний на пути в Индию. Идею колонизировать ещё доступные земли на африканском континенте отвергли, поскольку этот шаг способствовал бы усугублению отношений с главными морскими державами того времени, а французский флот ещё не был способен защитить их. Поэтому было решено колонизировать какой-нибудь остров в пределах юго-восточного побережья Африки, сделав его базой для флота и плацдармом для последующей колонизации. Именно в этот момент французы вспомнили о Мадагаскаре. После неудачной попытки

португальцев освоить остров, другие государства, по сути, забыли о нём, не предпринимая никаких попыток колонизировать его. В силу этой и вышеуказанных причин французы решили колонизировать Мадагаскар.

В январе 1638 г. из города Дьеппа в море вышел французский фрегат «Святой Алексий» под командованием капитана Алонфе Губера⁶⁴. Под командованием Губера было около 73 человек. Целями капитана и экипажа, по поручению правительства, было достичь Мадагаскара и основать факторио. Из мемуаров⁶⁵ одного из участников экспедиции известно, что «Святой Алексий» успешно достиг острова, члены экипажа вступили в торговые контакты с местными племенами. Была предпринята попытка основать постоянное селение в 40 км севернее от современного заповедника Сент-Льюиса в Толанаро. Однако место, выбранное для поселения, оказалось неблагоприятным и незащищённым от природных бедствий. К тому же, непривычный тропический климат Мадагаскара тяжело сказывался на французских колонизаторах. Поэтому к концу 1638 г. «Святой Алексий» возвращается во Францию, оставив на Мадагаскаре пятерых добровольцев, среди которых был Франсуа Гош, вероятный автор вышеупомянутых мемуаров.

В последующие четыре года французы не снаряжали колониальных экспедиций к Мадагаскару, так как в Европе шла заключительная фаза Тридцатилетней войны. За эти годы, оставшиеся на Мадагаскаре добровольцы сменили место проживания, поселившись южнее от места своей первой стоянки (современный заповедник Сент-Льюис в Толанаро). В данном месте находился источник пресной воды и удобная естественная бухта для кораблей, защищённая в случае нападения мелкими островками. Однако болотистая местность и нахождение на данной территории кладбища

⁶⁴ Bastian Georges. Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieil établissement français de l'Océan Indien : Fort-Dauphin / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année, 1952. 241–256 p.

⁶⁵ Relations veritables et curieuses de l'isle de Madagascar, et du Bresil. : Auec l'histoire de la dernière guerre faite au Bresil, entre les Portugais et les Hollandais. ; Trois relations d'Egypte, & vne du royaume de Perse / John Carter Brown Library, Paris : Chez Augustin Courbé, au Palais, en la Gallerie des Merciers, à la Palme, 1651. 315–320 p.

местных племён были не особо благоприятными факторами для создания постоянного поселения на этом месте.

В 1643 г. из Франции отбыли корабли «Святой Луис» и «Святой Лаврентий» под командованием Жака Прона. Задачей первого судна было основать колонию на острове Родригес⁶⁶ (совр. Республика Маврикий). Второе судно с 70 переселенцами на борту отправлялось на Мадагаскар. В мае этого же года «Святой Лаврентий» успешно выполнил свою задачу и ожидал теперь на юге острова прибытие с Родригеса «Святого Луиса». Однако при возвращении со своей миссии «Святой Луис» разбился о скалы у новой стоянки поселенцев на Мадагаскаре. На борту корабля находился большой груз чёрного дерева. В результате, взяв моряков со «Святого Луиса», «Святой Лаврентий» отправился во Францию. Жак Прон решил остаться на острове, став по сути дела первым губернатором Мадагаскара. Груз чёрного дерева и остатки «Святого Луиса» пришли французским колонистам кстати – после сбора всех необходимых материалов был построен первый французский пост на Мадагаскаре – форт Сент-Пьер. А месту, где разбился «Святой Луис», дали название в честь судна – Сент-Льюис.

К концу 1643 г. в форте Сент-Пьере сложилось тяжёлое положение. Болотистая местность, неудобное положение селения и болезни стали причинами постепенной гибели первых колонистов. Поэтому было решено покинуть форт и основаться в новом месте, чуть севернее от предыдущего. В этой местности были более благоприятные условия жизни. Колонисты окрестили новое селение фортом Дофином.

Однако, решив проблему с постоянным поселением, колонисты столкнулись с другими. Французскому правительству не было известно наличие на острове полезных ископаемых. Поэтому перед отправкой

⁶⁶ Relations veritables et curieuses de l'isle de Madagascar, et du Bresil. :Auecl'histoire de la derniere guerre faite au Bresil, entre les Portugais et les Hollandois. ; Trois relations d'Egypte, &vne du royaume de Perse / John Carter Brown Library, Paris : Chez Augustin Courbé, au Palais, en la Gallerie des Merciers, à la Palme, 1651. 140 p.

кораблей колонистам была дана инструкция выращивать табак⁶⁷ на Мадагаскаре. Но не особо благоприятные тропические условия, по сути, сводили попытки взрастить табак к нулю. Более того, религиозное противостояние католиков и гугенотов было таким же, как в Европе.

Тяжелее всего приходилось Жаку Прону,⁶⁸ первому губернатору Мадагаскара, который мало того, что был гугенотом, а также участником обороны Ла-Рошели в 1628 г., так ещё в скором времени женился на дочери местного вождя, вызывая тем самым гнев у католического большинства колонистов. Неизвестно, был ли этот брак по любви или же это был умный расчёт Прона, ясно одно – данный союз способствовал закреплению французами форта Дофина за собой. Прону удалось склонить на свою сторону местное племя, тем самым добившись мирного сосуществования местных и колонистов.

До второй половины XVII в. французские колонисты смогли вместо табака наладить поставки колониальных товаров во Францию в виде дерева, смолы, шкур и воска. Поставка этих товаров показала, что Мадагаскар можно использовать не только как форпост для торгового флота на пути в Индию или в Азию, но и как колониальную базу по добыче полезных ископаемых⁶⁹.

Основать же постоянную торговую факторию в Индии французам пока не удалось из-за крайне сильных позиций в индийском регионе Англии и Нидерландов, не желавших пускать новых конкурентов. Поэтому французы решили сосредоточиться на освоении Мадагаскара и налаживании торговли с юго-восточными государствами Африки.

До 1648 г. Жак Прон оставался губернатором Мадагаскара, до тех пор, пока на него не стали поступать многочисленные жалобы. Основная суть жалоб сводилась к тому, что Прон наживался на труде колонистов, собирая

⁶⁷ Bastian Georges. Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieil établissement français de l'Océan Indien : Fort-Dauphin / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année, 1952. 241–256 p.

⁶⁸ Bastian Georges. Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieil établissement français de l'Océan Indien : Fort-Dauphin / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année, 1952. 241–256 p.

⁶⁹ Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983. 247 с.

огромные пошлины, для торговли произведёнными товарами. Подтвердить это было крайне сложно, так как никаких доказательств насчёт злоупотребления полномочиями Проном не было. Весьма вероятно, что эти жалобы носили личные и религиозные мотивы, так как губернатор Мадагаскара был гугенотом, а большинство колонистов католиками. К тому же в Европе уже на протяжении тридцати лет продолжалось военное противостояние между католиками и протестантами, что подливало масло в огонь и привело к расколу между колонистами. Для разбирательства с этим делом из Парижа прибыл Этьен де Флакур⁷⁰, которого королевский совет назначил новым губернатором Мадагаскара.

Прибыв 3 декабря 1648 г. в форт Дофин, де Флакур провёл расследование деятельности Прона. Доподлинно неизвестно, что удалось выяснить новоиспечённому губернатору Мадагаскара, но тот порекомендовал Прону покинуть остров, что тот и сделал в феврале 1650 г., вернувшись во Францию.

Оставшись во главе колонии, де Флакур столкнулся с агрессивно настроенным коренным населением. Дело в том, что после основания форта Дофин, французы стали активно прибегать к работорговле, зачастую, торговцы набирали «товар» непосредственно на самом Мадагаскаре, среди коренного населения.

Рабы стали крайне важной вехой в создании новых колониальных предприятий. За частую, французы поставляли рабов в Новый Свет, продавая их на аукционах в английских колониях. Однако рабство постепенно распространялось и непосредственно во французских колониях в Северной Америке. Очень быстро рабы стали популярны среди новоиспечённых французских колонизаторов, заинтересованных в получении быстрой и эффективной прибыли без особых затрат. Наибольший спрос на рабов был на колонизированных французами островах Карибского моря. В скором

⁷⁰ Betts Raymond. Tricolour: The French Overseas Empire / Raymond Betts, London, Gordon and Cremonesi, 1978. 24p.

времени, для регуляции отношений между невольниками и их хозяевами во Франции был разработан соответствующий закон, вошедший в историю, как «Чёрный кодекс»⁷¹. Интересной особенностью статей данного кодекса являются пункты об обязательном крещении всех рабов, после «приобретения» в католическую веру. Помимо этого, в кодексе прописано, что хозяева рабов должны кормить и выдавать одежду своим подчинённым, и стараться не прибегать к насилию в отношении них. Однако если рабы проявляли своеволие, то их по всей строгости наказывали, вплоть до лишения жизни, согласно статьям «Чёрного кодекса».

В результате коренные жители Мадагаскара, ставшие ресурсом для пополнения оборота «живого» товара, начали борьбу против французских колонистов. Де Флакур, чтобы хоть как-то отбивать набеги местных племён, приказал снять с кораблей пушки. Они были установлены в бастионах форта Дофина и позволяли сдерживать натиск туземцев. Однако, несмотря на сдерживание атак, французы лишились поддержки союзных племён, которые удалось переманить на сторону колонизаторов ещё при Проне. В результате этого прекратилось снабжение форта Дофина продовольствием, и в населении назревал голод.

Под руководством де Флакура в 1652 г. в форте Дофине была построена небольшая верфь. Корабли, построенные на этих стапелях, отправлялись на близлежащие острова от Мадагаскара, в поисках провианта. Но эти мизерные поставки, хоть какой-то еды, не могли полностью обеспечить колонистов продовольствием. Поэтому де Флакур решает вернуться во Францию.

Это решение губернатора вызвало противоречивые чувства среди колонистов, некоторые из них сочли де Флакура слабым и некомпетентным управленцем. Самым известным оппозионером губернатора стал Антуан

⁷¹ Le code noir ou Edit du roy, servant de reglement pour le gouvernement & l'administration de justice & la police des isles françoises de l'Amerique, & pour la discipline & le commerce des negres & esclaves dans ledit pays. :Donné à Versailles au mois de mars 1685. Avec l>Edit du mois d'aoust 1685. portant établissement d'un conseil souverain & de quatre sieges royaux dans la coste de l'Isle de S. Domingue Perse / John Carter Brown Library, Paris, 1735. 28 p.

Куйяр, один из первых строителей форта Дофин, который не чурался поддержки местных племён, и даже пытался организовать мятеж против де Флакура. Губернатору пришлось противостоять Куйяру, и возвращение во Францию пришлось отложить до тех пор, пока в апреле 1654 г. Куйяр не был арестован за кражу провизии. Арест бунтовщика усилил позиции де Флакура среди колонистов.

Однако, корабли, которые были в распоряжении губернатора, отправившиеся в очередной рейс в поисках еды на соседних островах, не вернулись. Это стало тяжёлым ударом для де Флакура, который уже отчаялся оставаться на Мадагаскаре ещё на несколько лет. Но в августе 1654 г. к колонии подошли два французских фрегата «Святой Георгий» и «Медведь», под командованием Прона, того самого, кто был первым губернатором Мадагаскара. Для де Флакура это стало спасением, к тому же Прон помнил великодушное отношение к нему со стороны новоиспечённого губернатора, поэтому тот согласился доставить губернатора и всех желающих во Францию. В феврале 1655 г. де Флакур отбыл из форта Дофина, и уже в июне прибыл на родину. Перед возвращением в Европу, Прон, по просьбе губернатора, доставил мятежного Куйяра и нескольких добровольцев на остров Реюньон, находящийся в 172 км от Мадагаскара, в изгнание за попытку восстания. Прон же не вернулся во Францию, он умер в первой половине 1655 г. на Мадагаскаре, либо ещё до возвращения его экспедиции в Европу, либо же первый губернатор колонии решил оставаться на острове.

К началу 1660 г. де Флакур написал несколько книг о Мадагаскаре и о перспективах освоения острова. Бывший губернатор стремился привлечь на страницах своих произведений новых акционеров, для оказания помощи французским колонистам на острове⁷². Также примечателен тот факт, что уже непосредственно во Франции, спустя несколько лет, де Флакур встретится с Куйяром, которому удалось покинуть остров Реюньон.

⁷² Betts Raymond. Tricolour: The French Overseas Empire / Raymond Betts, London, Gordon and Cremonesi, 1978. 45p.

Несмотря на прошлые обиды, они расстались друзьями. Спустя несколько месяцев де Флакур погиб во время стычки с пиратами в Северной Африке 10 июня 1660 г.

Точной информации, кто же стал новым губернатором Мадагаскара после де Флакура, доподлинно не найдено. Последующее упоминание о Мадагаскаре встречается в 1664 г., когда король Франции Людовик XIV создал французскую Ост-Индийскую компанию⁷³. Монарх планировал сделать Мадагаскар плацдармом для освоения Индии, где были бы постоянные базы снабжения и ремонтные доки для французских колонизаторов и торговцев.

Однако французская Ост-Индийская компания подчинялась непосредственно французскому монарху и предприятию было запрещено приглашать акционеров. В результате французская буржуазия, весьма заинтересованная в получении прибыли и создании постоянных торговых представительств в Индии, оказалась не удел. Получая финансирование исключительно из королевской казны, французская Ост-Индийская компания показала себя крайне неэффективной и предприятию так и не удалось обосноваться в Индии. Единственное, что смогла организовать компания, это финансовую поддержку колониальным предприятиям на Мадагаскаре, надеясь получить от них значительную прибыль. Но и здесь в скором времени французов ждал сокрушительный провал.

27 августа 1674 г. на Мадагаскаре произошла так называемая «резня в форте Дофин». Местные племена острова, после затяжных междоусобных войн, смогли объединиться для общей цели – изгнать французов с Мадагаскара. В результате, под покровом темноты, туземцы атаковали и застали врасплох французских колонизаторов в форте Дофин. В результате кровопролитного сражения французы потеряли свыше восьмидесяти человек убитыми и около двух сотен получили тяжкие ранения. Решив не дожидаться

⁷³Птифис Жан-Кристиан. Людовик XIV. Слава и испытания / ред. и пер. Говоров Ф. М. М.: Евразия, 2008. 304 с.

новых атак, оставшиеся в живых колонисты погрузились на корабли и покинули форт Дофин, тем самым положив конец⁷⁴ французской колонизации Мадагаскара в XVII в. В последующем, часть колонистов отправилась на остров Реюньон, пополнив ряды небольшого числа местных французских колонистов. Однако потеря Мадагаскара значительно ударила по французской колониальной экспансии в Африканском и Индийском регионах, а французская Ост-Индийская компания оказалась на грани банкротства⁷⁵.

В то время, когда французы постарались задействовать все доступные силы для освоения Мадагаскара, английская Ост-Индийская компания продолжала усиливать свои позиции в Индии.

В 1634 г. английские купцы получили разрешение от правителей Империи Моголов на торговлю в Бенгалии⁷⁶. Эта провинция, находящаяся на пересечении торговых путей с азиатскими государствами, была богата хлопком, шёлком, красителями индиго, чаем и селитрой. Получив доступ к этим богатствам, английская Ост-Индийская компания значительно обогатилась и стала привлекать ещё больше инвесторов. Уже к 1647 г. компания имела в Индии 23 фактории, каждая из которых находилась под управлением опытных торговцев, а также было возведено два укреплённых форта: Форт-Уильям в Бенгалии и Форт-Сент-Джордж в Мадрасе.

Эти успехи только укрепляли могущество англичан в Индии, а в скором времени компания получила ещё и часть торговых факторий своего соперника – Португалии. Это произошло в 1661 г., когда Португалия, вновь получив независимость от Испании, заключила брачный договор с английским королём Карлом II. Согласно брачному договору, король Португалии Жуан IV выдавал замуж свою дочь, Екатерину Брагансскую,

⁷⁴Субботин В. А. Французская колониальная экспансия в конце XIX в.: экваториальная Африка и острова Индийского океана / В.А. Субботин. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 54 с.

⁷⁵Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983.247 с.

⁷⁶ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 58 с.

предоставив в качестве приданого португальские фактории в Бомбее⁷⁷. Эти фактории были одними из самых прибыльных в Индийском регионе, и Карл II, после свадьбы, включил Бомбей в состав Ост-Индийской компании. Получив в своё распоряжение этот заветный торговый узел, компания возвела здесь Бомбейский замок – одну из самых сильных крепостей в Индии.

Единственной существенной проблемой английской Ост-Индийской компании, стали непрекращающиеся войны между Англией и Нидерландами во второй половине XVII в. По результатам трёх войн, Нидерланды вышли победителями в этих конфликтах, несмотря на потерю колонии Новой Голландии в Северной Америке⁷⁸. За время конфликтов нидерландские каперские корабли смогли нанести значительный ущерб английской Ост-Индийской компании, и предприятие потратило несколько лет для восстановления от убытков.

Также стоит отметить, с развитием европейских торговых компаний в Индии, начался и рассвет пиратства в Индийском океане. Больше всего неприятностей английской Ост-Индийской компании в конце XVII в., принёс их же соотечественник - Генри Эвери.

В 1694 г. Генри Эвери, будучи первым помощником на 46-ти пушечном фрегате «Карл II», поднял мятеж, в связи с длительной невыплатой жалования команде. Вообще, в конце XVII в., регулярная невыплата жалования стала колоссальной проблемой в английском флоте⁷⁹. Она был связана, в первую очередь, с тремя убыточными войнами против Нидерландов, в результате чего казна Англии оказалась почти пустой. Этот фактор стал отправной точкой в расцвете пиратства, ведь подавляющий контингент известных пиратов были бывшими моряками военно-морского флота английской короны. Эвери был одним из первых таких пиратов, и

⁷⁷Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А.– СПб.: Алетейя, 2001. 75 с.

⁷⁸Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А. СПб.: Алетейя, 2001. 80 с.

⁷⁹Альфред Штенцель. История войн на море с древнейших времён до конца XIX / Штенцель Альфред. Петроград: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1916. 383 с.

после удачного мятежа он стал капитаном фрегата, переименовав его в «Воображение». Изначальной целью корабля было совершать крейсерские рейсы в Индийском океане против французских торговых судов, и Эвери решил продолжить этот маршрут, правда, теперь капитан решил не делать акцентов только исключительно на французские корабли.

В начале 1695 года «Воображение» обогнуло мыс Доброй Надежды и достигло Мадагаскара, встав в заливе Святого Августина на пополнение провианта. После того, как в 1674 г. французские колонизаторы оставили Мадагаскар, остров стал неформальным форпостом крейсеров и набирающих силу пиратов, где корабли могли пополнить провизию и экипажи. Здесь Эвери познакомился с известным крейсером Томасом Тью, и предложил последнему совместное предприятие.

Английская Ост-Индийская компания, несмотря на финансовые трудности, связанные с затяжными войнами против Нидерландов, тем не менее, обладала значительным военно-морским флотом и использовало его в качестве сопровождения торговых кораблей. Поэтому захватить корабли компании пиратам было практически невозможно. Куда более легкой добычей были французские торговые корабли, ходившие зачастую либо без сопровождения, либо без значительного числа вооружения. Однако французы, еще не обосновавшись в Индии, перевозили незначительные поставки ценных грузов, поэтому не рассматривались Эвери, как достойная добыча. Куда более интересны корабли Империи Моголов, которые интенсивно торговали на Аравийском полуострове, привозя с собой крайне редкие и дорогие товары. Мысли о баснословной добыче завораживали Эвери и тот предложил Тью перехватить несколько торговых кораблей моголов, на что последний согласился и предложил отправиться непосредственно к побережью Аравийского полуострова для перехвата кораблей.

Собрав на Мадагаскаре шесть кораблей, совместная экспедиция Эвери и Тью отправилась к Красному морю летом 1695 г. По пути пираты потеряли

два корабля, которые оказались уже не пригодными для плавания и были сожжены, а их экипажи переведены на другие корабли. В августе пираты достигли Баб-эль-Мандебского пролива, в Красном море, где обнаружили караван торговых кораблей Империи Моголов из 25 судов. Корабли были загружены золотом и серебром, а также на них находились многочисленные паломники, державшие путь в Мекку, включая одну из дочерей Великого Могола.

Под покровом темноты пираты вплотную подошли к каравану кораблей и на утро атаковали его. Несмотря на численное преимущество, моголы не смогли оказать должного сопротивления, и в скором времени пиратам удалось захватить один из кораблей – «Фатеха Мухаммеда». Добыча пиратов составила свыше 50.000 фунтов стерлингов. Командующий флотом Великих Моголов, Ибрагим Хан, решил оставить «Фатеха Мухаммеда» на растерзание пиратам, приказав остальным кораблям плыть в Сурат. Во время абордажа «Фатеха Мухаммеда» погиб Томас Тью, но Эвери досталась баснословная добыча с трюмов этого корабля. Однако Эвери этого было мало, он захотел захватить флагман флота моголов – «Ганг-и-Савай», самый крупный и наиболее груженый золотом из всех кораблей каравана.

Эвери начал погоню за «Ганг-и-Савай» не давая кораблю зайти в порт Сурата, а спустя 8 дней преследования, 7 сентября 1695 г., флагман флота моголов был взят пиратами на абордаж. Ибрагим Хан не смог должным образом подготовить оборону судна, решив спрятаться среди своих наложниц в гареме, в результате чего, спустя два часа боя, индийцы сдались. В результате пиратам Эвери достались более 500.000 золотых и серебряных монет, общей стоимостью примерно в 600.000 фунтов стерлингов. Самому Эвери, по некоторым сведениям, также досталась дочь Великого Могола. Добыча пиратов была просто колоссальной, составив в общей сумме около 650000 фунтов стерлингов. Для сравнения, к 1686 г., самый богатый человек Англии, второй герцог Бэкингем, имел ежегодный доход в размере 26000 фунтов стерлингов.

После успешной экспедиции, Эвери вернулся на Мадагаскар, где пираты поделили добычу. Каждому матросу досталось, как минимум 1000 фунтов стерлингов и несколько драгоценных камней, что было весьма большими деньгами для того времени.

Весть о захвате английскими пиратами кораблей моголов, вскоре дошла до падишаха Аурангзеба. Правитель Великих Моголов был в бешенстве, он приказал закрыть четыре торговые фактории английской Ост-Индийской компании, а также арестовать в них английских офицеров, намереваясь отдать их на растерзание озлобленной толпе. Сэр Джон Гайер, тогдашний губернатор английской Ост-Индийской компании, смог добиться аудиенции у падишаха, и заверил его, что все убытки, понесённые Империей Моголов, будут возмещены его компанией. Также Гайер заверил падишаха, в том, что Англия сделает всё возможное, чтобы поймать и наказать пиратов, посмевших напасть на флот моголов. В результате губернатору удалось договориться с Аурангзебом и английские офицеры были отпущены из заключения.

После этого инцидента Гайер отправил донесение в Тайный совет, в котором изложил данную ситуацию. Королём Вильгельмом III были одобрены действия Гайера, а английский парламент объявил пиратов врагами рода человеческого⁸⁰, и в скором времени была объявлена награда в размере 500 фунтов стерлингов за информацию о местонахождении Эвери или его подчинённых, которая в скором времени возросла до 1000 фунтов стерлингов. На этом обрывается след Эвери в истории. Некоторых членов его команды удалось поймать, но самого Эвери так и не удалось. Некоторые предполагали, что он вернулся в Англию под другим именем, и спокойно прожил остаток жизни в богатстве, взяв в жёны дочь правителя Великих Моголов.

Таким образом, в освоении Индийского региона в XVII в. наиболее всего преуспело Английское королевство. Благодаря постоянным притокам

⁸⁰ Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А. СПб.: Алетейя, 2001. 100 с.

капиталов новых инвесторов, английская Ост-Индийская компания смогла в кратчайшие сроки установить своё представительство почти что во всём индийском регионе. К тому же, компания подчинялась английской короне, скорее формально, как поданные королевства, в дела которой монарх не мог вмешиваться. Эти факторы и стали залогом успеха.

Однако инцидент с Великими Моголами в 1695 г., из-за Эвери, продемонстрировал англичанам, что необходимо иметь постоянное военное присутствие в Индии. Это было связано, в первую очередь, не из-за опасности набирающих мощь пиратов, а из-за демонстративного действия падишаха Великих Моголов, когда тот собирался отдать арестованных английских офицеров на линчевание толпе. Этим действием Аурангзеб продемонстрировал Англии, кто всё-таки хозяин в Индии, чего англичане не могли ни забыть, ни простить. Уже в XVIII в. объединённое королевство Великобритания, подчинит своей воле почти всю Индию, превратив её в одну из своих колоний, которая будет существовать до второй половины XX в.

Французам же не удалось достичь крупных успехов в освоении Индийского и Африканского регионов в XVII в. Изначально, французские колониальные и торговые предприятия в данных регионах не выдерживали сильной конкуренции со стороны английских, нидерландских и португальских компаний. К тому же, французские торговые и колониальные компании в Индии подчинялись непосредственной монарху, не имея возможности расширять капитал своих предприятий за счёт приглашения инвесторов. Постоянно завися от финансирования французской короной, которая вела регулярные войны в Европе, французская Ост-Индийская компания по сути дела стояла на грани банкротства.

Непростые попытки колонизации Мадагаскара, а также его потеря, серьёзно ударили по французским колониальным предприятиям. В результате к концу XVII в. французы имели в Индийском океане небольшой ряд островов, разбросанных на тысячи километров друг от друга, которые

очень тяжело осваивались колонистами. Неудача на Мадагаскаре заставил французское правительство сосредоточить все свои усилия на освоении Канады и Северной Америки в целом. Однако французы не поставили окончательную точку на попытках освоиться в Индии и в Африке. Уже в XVIII в. Франция вновь вступить в соперничество за влияние в этих регионах, и станет главной угрозой для английской Ост-Индийской компании.

3. Экспансия в Юго-Восточной Азии

Успехи в колонизации Нового Света и Индийского региона европейскими исследователями, тем не менее не решили одной из главных проблем того времени – поиска морского пути в Азию. Великий шёлковый путь в конце XV в. пришёл в упадок. Это привело к тому, что многие европейские торговцы оказались на грани банкротства. Поставки товаров из Азии, таких как специи, шёлк, селитра и хлопок, стимулировали экономику европейских государств.

Единственным местом, где ещё можно было приобрести азиатские товары, в начале XVI в., стала Османская империя. К этому времени османы расширили границы своего государства, заполучив важные торговые узлы, как в Европе, так и в Азии, став подобием буферной зоны торговли между этими регионами. Однако турки пускали в свои торговые порты далеко не всех европейцев.

Наибольших успехов достигли французы, заключив в начале XVI в., при Франциске I, союз с османами, направленный против Габсбургов, получив тем самым доступ к торговым факториям Османской империи. Остальные же европейские государства либо получали краткосрочные дозволения на торговлю, либо не получали и вовсе. Так как в этот период времени Османская империя находилась на пике своего могущества, потребовать силовыми методами открыть порты у турок, европейцы не могли. Поэтому начались поиски морского пути в Азию.

Ещё во второй половине XV в. венецианский купец Никколо де Конди⁸¹ стал одним из первых европейцев, кто посетил Юго-Восточную Азию. В 1419 г., когда де Конди исполнилось двадцать четыре года, он отправился в Дамаск, а после стал путешествовать по Ближнему Востоку, решив в скором времени достигнуть Индии и Азии. Молодой исследователь

⁸¹ Магидович В. И., Магидович И. П. Эпоха великих открытий / В.И. Магидович и И.П. Магидович. М.: Центрполиграф, 2003. 139 с.

был вдохновлён трудами Марко Поло, который совершил путешествие в легендарный Китай еще в XIII в. После Марко Поло достигнуть Китая удавалось только узкому кругу европейских торговцев, по длинному сухопутному Великому шёлковому пути. Де Конди решил стать одним из таких торговцев.

С 1419 г. де Конди провёл в путешествиях двадцать пять лет, львиную часть которых он посвятил исследованию Индии. Тем не менее, в 1421 г., после удачных торговых сделок, де Конди снарядил корабль и отправился исследовать земли к востоку от Индии и в скором времени достиг острова Суматра. Проведя здесь около года, исследователь смог вступить в удачные торговые отношения с местным населением, вместе с этим де Конди изучал культуру и обычаи острова. Затем, в конце 1422 г., торговец отправился в район Тенассеримы (современная территория Мьянмы), проведя там менее месяца, впоследствии он продолжил путешествие, достигнув Бангладеша и Бирмы. После этого де Конди вернулся на Суматру, решив посетить соседний от этого острова остров Яву. Проведя на острове девять месяцев, де Конди решил посетить ещё одно азиатского государство – Чампу (современный Вьетнам), после чего экспедиция вернулась в Индию. По итогам этих путешествий, де Конди написал свои воспоминания⁸², которые, однако, стали доступны широкому кругу исследователей, только в XIX в., благодаря переводу английского историка Мэджора, названные им «Индия в XV веке». В этих мемуарах де Конди описал Юго-Восточную Азию, как превосходящую Европу по богатству, культуре и цивилизации.

В тридцатые годы XV в., де Конди продолжил исследование Индии и даже женился на местной уроженке, обзаведясь в скором времени четырьмя детьми. Свои исследования он также описал в мемуарах. В 1444 г. де Конди прибыл в Египет, где в скором времени от вспышки эпидемии скончалась его

⁸².Major, R.H. (ed.). India in the fifteenth century: Being a collection of narratives of voyages to India in the century preceding the Portuguese discovery of the Cape of Good Hope / Works issued by the Hakluyt Society, English trans. by J. Winter Jones, London, Hakluyt Society , 1857. 143 p.

жена и двое детей. После тяжёлых утрат де Конди вместе с оставшимися детьми вернулся в Венецию.

Оставшуюся жизнь де Конди провёл в родном городе, всецело занимаясь написанием мемуаров, внеся ещё свою лепту в историю в 1450 г., когда по приглашению знаменитого картографа Фра Мауро, исследователь составил описание Юго-Восточной Азии. По этому описанию Мауро составил карту, включавшую Индию и Азию, которая до сих пор считается одной из точных карт мира XV в.

Мемуары де Конди внесли свою лепту в конце XV в., когда бесчисленное множество будущих первооткрывателей Нового Света, прочитав их, желали найти морской путь в легендарную Азию. Среди таких исследователей был, уже упомянутый в работе, Джон Кэбот, который жаждал найти «страну пряностей», коей являлась Юго-Восточная Азия, в мемуарах де Конди.

В дальнейшем, после триумфального возрвщения Васко да Гамы в 1499 г. в Лиссабон, когда был открыт морской путь в Индию, европейских путешественников и колонизаторов теперь интересовали поиски пути в Азию. Первыми европейцами, которым удалось достичь успехов в этом, вновь стали португальцы.

К началу XVI в. Португалия смогла успешно наладить регулярные торговые маршруты с Индией через Атлантический и Индийский океаны. Торговля с Индией сделала иберское государство крайне могущественным в Европе, что вызывало опасения у главной торговой державы того времени – Венецианской республики. К тому же, проникновение европейцев в Индию поставило под серьёзную угрозу все торговые маршруты арабских государств, купцы которых были по сути дела единственными поставщиками индийских и азиатских товаров в Европу. Коснулось это и Османской империи, которая теперь с легкостью могла перестать быть буферной зоной торговли между Европой и Азией. В результате, все эти государства крайне

недовольные успехами португальцев, решили объединиться и усмирить новоиспечённого оппонента.

В 1505 г. началась Португalo-египетская война, в которой Мамлюкский Египет поддержали Венецианская республика, Османская империя и большинство мусульманских государств от Ближнего Востока вплоть до Юго-Восточной Азии. Формальным поводом для войны стало разграбление португальскими кораблями одного из морских караванов мамлюков. На деле же, после того как Португалия стала, по сути, монополистом в торговле индийскими товарами в Европе, мамлюки терпели колоссальные убытки. До экспедиции де Гамы Египет был одной из буферных торговых зон между Европой и Азией, переставший после португальской экспедиции быть одним из главных торговых пунктов мира. Поэтому, после того как мамлюкам удалось привлечь на свою сторону могущественных союзников, те надеялись вернуть утраченное торговое положение и значимость Египта, как одного из главного узла всемирной торговли.

Португалию же никто не поддержал, так как никому ни в Европе, ни на Ближнем Востоке не было выгодно её усиление. Единственным исключением стала индийская Виджаянагарская империя, правители которой стремились ослабить влияние арабских купцов. Так же со временем Португалию будет поддерживать Сефевидская империя, главный оппонент Османов на востоке. Именно в разгар этой войны португальцам удалось проникнуть в Юго-Восточную Азию.

К началу военных действий португальцам удалось довольно успешно обосноваться в Индии, где они узнали, что к востоку от этого региона находятся страны, богатые пряностями. Также было известно, что в этих странах достаточно успешно вели торговлю арабские купцы, которым удалось обратить в ислам значительную часть населения тех государств. В первую очередь, имелся в виду султанат Малакки, в западной Индонезии, провинции которого в своё время посетил де Конди на острове Суматра. Этот

султанат контролировал узкий Малаккский залив, через который шла основная торговля между Индией и Китаем, что значительно обогащало правителей этого региона. Португальцы были заинтересованы в торговых отношениях с Малаккой, однако засилье арабских купцов, которые ненавидели европейских конкурентов и подстрекали местного султана не вести с ними дела, не позволило Португалии обосноваться в Юго-Восточной Азии. Однако начало военных действий с мусульманскими государствами теперь же развязало руки португальцам, которые могли теперь иным путём обосноваться в заветном регионе.

Ещё в 1505 г., с началом войны с мамлюками, португальский король Мануэл I решил разрушить мусульманскую торговлю в Индийском океане, захватив или блокировав ряд арабских портов у Аравийского полуострова. Помимо этого, король решает прервать торговлю между арабскими государствами и Китаем, подчинив султанат Малакки. Первоначально планировалось склонить на свою сторону малаккского султана, для чего в 1509 г. в султанат прибыл адмирал Диогу Лопишди Секейра с экспедицией из четырёх кораблей. Участники этой экспедиции стали первыми европейцами, достигшими Малакки, среди которых был и Фернан Магеллан. Изначально де Секейре удалось заключить торговый договор с султаном Махмуд Шахом, но вскоре правитель Малакки, подстрекаемый арабскими купцами, решает захватить португальские корабли. Благодаря бдительности одного из офицеров де Секейре удаётся вывести флот из Малакки, но около двадцати португальских моряков были захвачены местными властями и вскоре убиты. Эти действия малаккского султана де Секейре решает не оставлять без ответа. Адмирал принял решение плыть в Индию, в город Кончин, где находилась резиденция первого вице-короля Индии от Португалии Франсишка ди Алмейда.

К прибытию де Секейре в Кончин, пост вице-короля Индии был передан Афонсу де Албукерке, однако де Алмейда посадил под стражу новоиспечённого правителя. Причиной этому послужило то, что, ведя

военные действия с союзниками мусульманских государств, де Алмейда потерял своего сына и хотел отомстить обидчикам. Поэтому известиям о неподобающем поведении малаккского султана де Алмейда не придал никакого значения. Адмиралу де Секейре пришлось ждать до 1510 г., когда де Алмейра после успешной мести обидчикам, покинул свой пост и передал полномочия де Албукерку.

Новый вице-король Индии весьма серьёзно принял известия о захвате и убийстве Махмуд Шахом португальских моряков, решив снарядить экспедицию в султанат Малакка, и захватить его.

Потратив на снаряжении военной экспедиции более года, в начале июля 1511 г. португальский флот из семнадцати кораблей, имея на борту 1300 человек, прибыл к докам Малакки. Де Албукерке лично возглавил экспедицию, потребовал у султана Махмуда Шаха отпустить португальских моряков, если они живы, а также выплатить компенсацию за их задержание. Султан Малакки отказал требованиям вице-короля, после чего, в конце июля, португальцы предприняли первую попытку штурма города. Однако силы султана в двадцать раз превышали силы португальцев, тем не менее, де Албукерке удалось захватить половину города, но развить успех не удалось. Капитаны де Албукерке требовали передышки для реорганизации войск, на что вице-король согласился. Но затишье было не долгим. Уже 10 августа португальцы начали штурм последних бастионов защитников Малакки в результате чего к концу дня город был захвачен. Вместе с падением Малакки был ликвидирован султанат Малакки⁸³. Де Албукерке объявил город собственностью португальского короля, тем самым Малакка стала плацдармом для европейской экспансии в Юго-Восточной Азии.

Обосновавшись в Малакке, де Албукерке решает наладить дипломатические и торговые отношения с азиатскими государствами. В первую очередь, было принято решение отправить посольство в соседнее

⁸³ Альфред Штенцель. История войн на море с древнейших времён до конца XIX / Штенцель Альфред. Петроград: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1916. 263 с.

государство Аютхия (современный Таиланд), чтобы обезопасить португальское присутствие в Малайзии. Португальское посольство возглавил Фернандес Дуарте, которому уже в конце 1511 г. удалось заключить договор с Аютхией на свободную торговлю в Бенгальском заливе. Помимо этого, португальцам позволялось открыть католическую миссию на территории Аютхии, а также воздвигнуть церковь. Со временем Португалия наладит поставки огнестрельного оружия в Аютхию и многие португальцы станут военными советниками правителей этого государства, что упрочит положение первых европейских торговцев в Малайзии.

Тем не менее, внешнеполитическое положение португальцев оказалось в Юго-Восточной Азии весьма шатким. Султанат Малакки, до завоевания его португальцами, являлся данником империи Мин, и когда европейцы начали штурм Малакки, султан Махмуд Шах запросил помощи у своего сюзерена. Минский император потребовал от другого своего данника, правителя Аютхай, оказать военную поддержку Малакке, но тот отказался. В результате, султанат не смог оказать достойное сопротивление и империя Мин лишилась ценного данника, а португальцы в глазах императора стали врагами.

Несмотря на постоянную угрозу нападения со стороны империи Мин, где Албукерке пытается начать диалог с могущественным государством Азии. В 1513 г. у Гуанчжоу высаживались две португальские экспедиции, которым удалось вступить в торговые отношения с китайцами, но не более. В 1516 г. с официальной дипломатической миссией в Пекин был отправлен Томе Пирес, которому удалось достичь города в 1520 г., но вскоре тот был арестован и умер спустя двадцать лет. Таким образом, первые контакты европейцев с династией Мин были неудачными, но, тем не менее, китайские торговцы охотно соглашались иметь дело с португальскими купцами в Малакке.

Со временем португальцам удалось расширить свою зону влияния в Юго-Восточной Азии, и в скором времени были найдены легендарные острова пряностей, расположенные между островами Сулавеси и Новой

Гвинеей. Это стало золотой эпохой португальской колониальной империи в Юго-Восточной Азии в XVI в.

Однако в 1580 г. Португалия лишилась независимости, и государство стало подконтрольно Испании, что, в свою очередь, расширило влияние испанцев в Азии. А в скором времени, после успешных действий в Новом Свете и в Индии, в Юго-Восточную Азию устремились вечные конкуренты Испании – Франция и Англия.

В начале XVII в. английская Ост-Индийская компания смогла успешно закрепиться в Индии и наладить дипломатические отношения с правителями империи Великих Моголов. После этого успеха значительная часть английских купцов хотела обосноваться и в Юго-Восточной Азии, чтобы получить доступ к специям, которые крайне ценились в Европе. К этому времени голландская Ост-Индийская компания начала постепенное завоевание португальских и испанских владений в Малайзии и в Индонезии, пытаясь стать единоличным обладателем всех ценных ресурсов данных регионов. Нидерландам сопутствовал успех, постепенно Португалия и Испания лишились важных торговых узлов в Юго-Восточной Азии, что вызывало беспокойство у английских купцов.

В 1604 г., после подписания Лондонского мирного договора между Испанией и Англией, Нидерланды стали главными конкурентами английского королевства. После гибели значительной части испанского флота во время неудачной попытки высадиться в Англии, только нидерландский флот мог противостоять английскому. К тому же до заключения мирного договора Англия была союзником Нидерландов, и выход англичан из войны стал непростительным оскорблением для Оранского дома. Поэтому, лишившись поддержки союзника, Нидерланды стремились расширить своё торговое влияния во всех известных к тому времени уголках света. Однако к этому же стремилась и Англия, и вскоре стало очевидно, что столкновения не избежать.

Ещё до заключения Лондонского мирного договора, в 1602 г., английским каперам и торговцам удалось достичнуть Юго-Восточной Азии, в частности острова Суматры. В северной части острова располагался султанат Аче, государство с обширными торговыми узлами и связями. Именно сюда прибыли первые английские купцы, которым удалось получить аудиенцию у султана Аладдина III, по результатам которой правитель Аче позволил английским торговцам торговать на территории его государства⁸⁴. Это торговое соглашение открыло англичанам доступ к перцу, мускатному ореху, гвоздике и прочим специям. В результате англичане были заинтересованы в налаживании постоянных торговых отношений с султанатом Аче, а также в последующем продвижении вглубь Юго-Восточной Азии.

Тем не менее, после успешной миссии в султанате Аче, недавно созданная английская Ост-Индийская компания решила сосредоточить все силы на освоении Индийского региона⁸⁵. Лишь после 1615 г. английские купцы стали регулярно торговать с Аче и другими государствами Индонезии, что вызывало бешеное недовольство голландцев, которым удалось свести к минимуму влияние Испании и Португалии в этом регионе. Появление нового конкурента Нидерланды восприняли крайне негативно, и голландцы по возможности перехватывали английские корабли в Индонезии.

Такое противоборство торговых компаний могло привести к войне между государствами, но в 1619 г. английский король Яков I стал инициатором мирного урегулирования с Нидерландами⁸⁶. В Лондоне был подписан Договор об обороне, в статьях которого закреплялось сотрудничество английской и нидерландской Ост-Индийских компаний. Также согласно пунктам договора, англичане и голландцы делили торговое

⁸⁴ Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII - начале XVIII века / пер. Э. О. Берзина, М.: Наука, 1987. 378 с.

⁸⁵ Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 87 с.

⁸⁶ Дэвид Юм. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А. СПб.: Алетейя, 2001. 194 с.

влияние поровну в Индонезии, а каждая компания имела право на внутреннюю монополию.

Несмотря на вполне равный и достойный договор, согласно которому каждая сторона получала выгоду, тем не менее, он не устраивал руководства ни английской, ни нидерландской Ост-Индийских компаний. Каждая компания стремилась к монополии в Индонезии, и становилось вполне очевидно, что такое сотрудничество не продлится долго.

Спустя четыре года, после заключения договора произошёл инцидент, вошедший в историю как «Амбойская резня». Губернатор голландской части острова Амбоя в Индонезии, Херман ван Спулт, столкнулся с оппозиционно настроенными местными правителями, в частности с султаном Тернате, который терпеть не мог нидерландской Ост-Индийской компании и намеревался заключить союз с Испанией. Ван Спулт посчитал, что за султаном стоят агенты английской Ост-Индийской компании, которые разжигали ненависть к голландцам. Уверенность в правоте своих догадок в скором времени губернатору дали известия о задержании японского ронина, который шпионил за голландскими торговыми постами в Амбое. Ронина подвергли пыткам и тот сознался, что является агентом английской Ост-Индийской компании, целью которого являлось убийство ван Спулта, с помощью ещё восьмерых японских наёмников, португальца и десятерых англичан, предводительствовал которыми Габриэль Тауэрсон, капитан и доверенное лицо английской компании. Убийством ван Спулта англичане намеривались снизить влияние нидерландской Ост-Индийской компании в этом регионе, как признался под пытками ронин.

Реакция голландского губернатора была незамедлительной, он приказал арестовать всех, на кого указал ронин. В результате, после нескольких дней пыток и суда, все арестованные были обезглавлены, за исключением Тауэрсона, которого пронзили шестом, для всеобщего обозрения.

Арест и казнь представителей английской Ост-Индийской компании стали переломным моментом в англо-нидерландских отношениях. На протяжении несколько десятилетий англичане требовали разбирательства со стороны голландского правительства. Несмотря на обмены посольствами и депешами, а также попытки прийти к компромиссу, результатом этих разбирательств стала серия англо-голландских войн во второй половине XVII в. Первая англо-голландская война 1652-1654 годов шла под лозунгом мщения за английских представителей Ост-Индийской компании, несправедливо казнённых голландцами.

Сейчас уже доподлинно неизвестно, являлись ли казнённые представители английской Ост-Индийской компании подстрекателями конфликта между голландцами и местными правителями Индонезии и заговорщиками, однако эффект от их гибели возымел огромные последствия.

Этими последствиями, однако, не являются череда англо-голландских войн во второй половине XVII в., результатом которых стала победа Нидерландов. Главными последствиями стали отказ английской Ост-Индийской компании в колонизации Индонезии, а также сокращение торгового влияния компании в данном регионе, на протяжении всего XVII в. Англичане осознали, что голландцы ни при каких обстоятельствах не допустят новых конкурентов в Индонезию. К тому же, нидерландский торговый флот на тот момент был куда больше английского и лучше оснащён, что делало попытки Англии основаться в Юго-Восточной Азии тщетными. В результате Индонезия полностью досталась нидерландской Ост-Индийской компании, где голландцы правили вплоть до второй половины XX в.

После неудач в Юго-Восточной Азии, английская Ост-Индийская компания сосредоточила все силы на усилении влияния в Индии. В Малайзию или Индонезию плавало небольшое количество английских купцов, исключительно по торговым делам. Но, тем не менее, в конце XVII в.

Англия вновь попробовала обосноваться в Юго-Восточной Азии, только теперь в более северной части региона – в Аютхайском королевстве.

В 1687 г. разразилась англо-аютхайская война, вызванная разногласиями между английской Ост-Индийской компанией и местными чиновниками. Однако это был лишь формальный повод для объявления войны, на деле же компания надеялась подчинить или захватить Аютхию, сделав её своим плацдармом в Юго-Восточной Азии.

Война ограничилась лишь несколькими небольшими стычками между представителями компании и королевства Аютхая, но, что парадоксально, за последнюю сторону выступило немало уроженцев Англии, которые находились на службе в аютхаском торговом флоте. Дело в том, как уже упоминалось в работе, что в конце XVII в. Англия испытывала тяжёлые финансовые трудности, в результате чего большинство английских моряков не получали жалование на протяжении нескольких месяцев или года. Это побуждало матросов либо заниматься пиратством, либо же они искали те государства, где за их труд платили регулярное жалование. Одним из таких государств стала Аютхая, правитель которой щедро оплачивал услуги английских моряков.

В результате, не достигнув никаких успехов, английская Ост-Индийская компания решила отказаться от подчинения Аютхай. Официального мирного договора подписано не было, но Аютхая закрыла свои порты для судов компании на двадцать лет, что продемонстрировало победу Малазийского государства. Однако вскоре Алютхая столкнулась с новой угрозой, уже в лице французского королевства – главного конкурента Англии.

Французские торговцы достигли Юго-Восточной Азии ещё раньше англичан, в начале XVI в. Известно, что в 1526 г. французский мореплаватель Пьер Кауни смог добраться до Суматры, однако, на обратном пути его корабль потерпел крушение недалеко от португальского Мозамбика. Португальские торговцы опасались проникновения новых европейских

конкурентов в Азию, поэтому Кауни и оставшиеся в живых члены экипажа были заключены в тюрьму.

Не зная о судьбе Кауни, из Франции в 1528 г. отбыл корабль «Мари де Бон Секурс» под командованием Жана де Брейи с целью найти пропавшую экспедицию. Де Брейи решил начать поиск с Индии и в том же году прибыл в город Диу, где находились важные торговые узлы португальских торговцев. Французы пытались выяснить маршрут Кауни, и португальский губернатор в Индии, зная о судьбе экспедиции 1526 г., решил арестовать незванных гостей.

Во Франции не было известно о судьбах своих соотечественников, так как португальские управляющие в Индийском регионе основательно позаботились, чтобы экспедиции Кауни и де Брейи считались пропавшими без вести. Несмотря на это, французские торговцы не теряли надежды достичь заветной Азии.

В 1529 г. из французского Дьеппа отбыла экспедиция из двух кораблей – «Сакры» и «Пенсеи» – под руководством опытного морехода и картографа Жана Парментье. Спустя семь месяцев, в конце октября, экспедиция достигла Суматры. Здесь французы вошли в торговые отношения с местными правителями, однако в скором времени больше половины членов экспедиции слегли от неизвестной болезни и умерли. Среди них оказался и руководитель экспедиции – Жан Парментье. Оставшиеся в живых французские матросы решили вернуться на родину, что им и удалось в конце 1530 г.

Несмотря на то, что торговля с Суматрой не принесла значительной прибыли, тем не менее, картографы, находящиеся в составе экспедиции, смогли составить ряд важных географических заметок о Юго-Восточной Азии. Эти заметки и данные о новом регионе воплотились в жизнь на так называемых Всемирных картах Дьеппа, составленных в 40-х годах XVI в.

В дальнейшем, на протяжении всего XVI в., французские торговцы и исследователи приостановили попытки освоения Юго-Восточной Азии. Связано это, в первую очередь, с внутренней дестабилизацией французского королевства, а также с началом религиозных войн между католиками и

гугенотами. Однако некоторые французские монахи иезуиты все же пытались обосноваться в Юго-Восточной Азии, действуя через посредничество португальского короля – рьяного защитника католической веры.

До наших дней сохранилась информация о французском монахе францисканце по имени Бонферр, который после 1550 г. отправился в Бирму проповедовать Евангелие, с помощью португальских торговцев. Португальцы доставили его в бирмский город Пегу, где Бонферр в течение трёх лет проповедовал христианское учение, но безрезультатно.

В начале XVII в., после относительного урегулирования религиозного конфликта, французские торговцы вновь предприняли попытку достичь и обосноваться в Юго-Восточной Азии. Весной 1601 г., из Франции вышли две экспедиции, целью которых было достичь Суматры. Первой экспедицией командовал Франсуа Пирар де Лаваль, второй – Франсуа Мартин де Витре. Оба руководителя экспедиций были опытными и профессиональными моряками.

Экспедиции де Лаваля удалось достигнуть Мальдивских островов в 1602 г., где французы были схвачены местным правителем. Де Лаваль и оставшиеся в живых члены экспедиции, провели в заточении пять лет. Но в 1607 г., во время бенгальского рейда на Мальдивы, французам удалось покинуть острова и благополучно вернуться на родину. За время плена де Лаваль пытался выучить местный язык, а также изучал культуру островитян, о чём впоследствии он напишет в своих мемуарах⁸⁷.

Вторая же экспедиция, под руководством де Витре, смогла достичь Цейлона, а после султанат Аче на Суматре. Де Витре смог наладить дружественные отношения с правителем Аче, и тот позволил французам торговать на территории его государства. После нескольких успешных сделок де Витре решает вернуться во Францию, но на обратном пути его

⁸⁷ Керов В. Л. Французская колонизация островов Индийского океана. XVII—XVIII вв. / В. Л. Керов. М.: Наука. 1990. 126 с.

корабль был захвачен кораблями голландской Ост-Индийской компании. Нидерланды, как и в своё время Португалия, не терпели новых конкурентов в Юго-Восточной Азии, правда в отличие от португальцев, руководство голландской компании отпустила де Витре и французских моряков на родину. Им удалось вернуться во Францию к 1603 г., после чего король Генрих IV попросил де Витре написать отчёт об экспедиции, который был опубликован в 1604 г. Руководствуясь во многом именно этим отчётом, Генрих IV решает создать «Компанию восточных морей», которая неоднократно упоминается в данной работе, с целью наладить торговлю с Индией и Азией.

Однако до гибели Генриха IV в 1610 г., основным приоритетом для французских торговцев и колонизаторов была Северная Америка, которая куда ближе находилась от Франции, чем далекая Юго-Восточная Азия, где были сильны позиции голландской Ост-Индийской компании.

В 1615 г., во время регентства королевы Марии Медичи, в Дьеппе французские купцы объединились, чтобы создать «Компанию Молуккских островов». Эти острова были той самой легендарной «страной пряностей», которую искал Джон Кэбот и которые теперь находились фактически под контролем голландских купцов. Несмотря на то, что Нидерланды были враждебно настроены к Франции, как к религиозному и идеологическому оппоненту, тем не менее, Мария Медичи решила рискнуть и основать постоянное французское присутствие в Юго-Восточной Азии. В результате более чем половина кораблей, отправленных на остров Суматра, были либо потоплены, либо захвачены голландской Ост-Индийской компанией. Для того, чтобы хоть как-то противостоять Нидерландам, в 1619 г. во Франции снаряжается военная экспедиция из трёх кораблей под руководством генерала Огюстена де Болье, целью которой была защита французских торговцев.

Три корабля французской экспедиции были незначительной силой против голландской Ост-Индийской компании, поэтому де Болье решает

достигнуть султаната Аче на Суматре, чтобы заключить торговый договор с султаном. Экспедиции удалось достигнуть Суматры в 1620 г., и правитель Аче, султан Искандер Муда, дружелюбно встретил французов. Де Болье смог заключить торговый договор с султаном и разрешение на открытие торговых предприятий на острове. Так же правитель Аче передал французскому генералу послание⁸⁸ для короля Людовика XIII, которого он заверил в дружбе и в готовности в торговом сотрудничестве.

После успешной аудиенции у султана, де Болье решает вернуться во Францию, оставив один корабль в Аче для торговли в султанате. Однако, после отбытия из Аче, французов атаковали корабли голландской Ост-Индийской компании. В результате столкновения один из кораблей французов был потоплен, а другому под предводительством де Болье удалось прорваться и вернуться на родину.

Результатом экспедиции стало установление первых дипломатических отношений между Францией и султанатом Аче, однако ликвидировать угрозу со стороны голландской Ост-Индийской компании так и не удалось. Голландцы продолжали топить все французские корабли в Малайзии и в Индонезии, вплоть до 1624 г., когда стараниями кардинала Ришельё был подписан Компьенский договор, сделавший Францию и Нидерланды союзниками. Этот договор открыл порты голландской Ост-Индийской компании для французских торговцев, что упростило их и без того тяжелое положение⁸⁹.

Помимо торговцев и исследователей, Юго-Восточной Азией по-прежнему интересовалось Общество Иезуитов, влияние которого в католической Франции было весьма велико. К началу XVII в. в основном только португальские католические монахи проповедовали христианство в Юго-Восточной Азии. Миссионерам удалось достигнуть определённых

⁸⁸ Юго—Восточная Азия и экспансия Запада в XVII — начале XVIII века / пер. Э. О. Берзина, М.: Наука, 1987. 303 с.

⁸⁹ Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983.247 с.

успехов в регионе, в частности в китайском городе Макао, находилась постоянная католическая миссия, а также ряд миссий находился на островах Индонезии и Малайзии. Но вскоре свой взор на новые земли обратили и французские монахи иезуиты, среди которых был Александр де Родос.

Александр де Родос получил образование в Обществе Иисуса (иезуитов) и к 1619 г. твёрдо решил отправиться в Китай, получив благословление Папы Павла V, с миссионерской миссией⁹⁰. Монах решил сначала отправиться в португальский Макао, через Лиссабон и Гоа, куда он прибыл к 1620 г. После посещения местной португальской католической миссии де Родос решает изменить маршрут и отправляется на территорию современного Вьетнама, проповедовать в городе Ханой. Здесь де Родос провёл десять лет, весьма успешно проповедуя католицизм, что вызвало неудовольствие местного правителя, так как тот опасался распространения иноземной религии. В результате, в 1630 г., де Родосу было приказано покинуть Ханой местными властями. Монах решил вернуться в Макао, и как он указал в своих мемуарах, что за эти десять лет ему удалось обратить в истинную веру около шести тысяч человек⁹¹. Помимо миссионерской деятельности де Родос изучил вьетнамский язык и культуру, и даже писал размышления о Евангелии на вьетнамском языке.

После изгнания де Родос провёл десять лет в Макао, после чего, в 1640 г., решает отправиться проповедовать в южную часть Вьетнама, в провинцию Хью. Здесь монах вновь успешно обращал местное население в католичество, что вызвало недовольство местного князя Нгуена Фука Лана, который в 1646 г., приговорил де Родоса к смертной казни⁹². Вскоре князь заменил приговор на пожизненное изгнание, и де Родос навсегда покинул Вьетнам и вернулся в Европу в 1649 г.

⁹⁰ Les voyages et missions du p. Alexandre de Rhodes/ Julien, Lanier et C, éditeurs, Paris, 1854. 18 p.

⁹¹ Les voyages et missions du p. Alexandre de Rhodes/ Julien, Lanier et C, éditeurs, Paris, 1854. 102 p.

⁹² Britto, Karl Ashoka. Disorientation: France, Vietnam, and the ambivalence of interculturality / Karl Ashoka Britto Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. 93 p.

Вернувшись на родину, де Родос отправился в Рим, где предоставил папскому престолу отчёт о своей миссии. К этому времени финансирование католических миссий в Юго-Восточной Азии было крайне скучным из-за затяжной Тридцатилетней войны в Европе, и чтобы добиться хоть какой-то финансовой помощи, де Родос преувеличил свой доклад о Вьетнаме, как о крае, богатом специями и целями природными ресурсами. Монах надеялся, что Папа Римский и Португалия, главные инициаторы католических миссий в Азии, заинтересуются освоением региона и помогут им, но всё оказалось тщетным. Тогда де Родос вернулся во Францию, где смог заинтересовать епископов Паллу и де ла Мотта, в оказании поддержки в распространении католичества в Азии. С их подачи де Родос в 1658 г., после одобрения Папы Римского, основывает Парижское общество иностранных миссий⁹³. Главной целью организации была поддержка католических священников во всех новых регионах, которые должны были изучать культуру и быт нехристианизированных народов, дабы привести их к истинной вере.

Благодаря де Родосу распространение католической веры в Юго-Восточной Азии весьма быстро улетучилось. К концу XVII в. на территории Малайзии и Вьетнама было уже свыше 40000 христиан среди местного населения. Также к этому времени в Юго-Восточную Азию было отправлено свыше ста проповедников, преимущественно из иезуитов. Этот религиозный успех де Родоса позволит французам закрепиться на Индокитайском полуострове, в результате чего в конце XIX в. Франция создаст здесь одну из самых экономически мощных своих колоний⁹⁴.

Во второй половине XVII в. французский король Людовик XIV стремился проводить более глобальную торговую политику в Юго-Восточной Азии. Для этого уже окрепший к тому времени торговый флот французской Ост-Индийской компании с официальными дипломатическими

⁹³ Aldrich, Robert. Greater France: A History of French Overseas Expansion / Robert Aldrich, Palgrave Macmillan, 1996. 72- 78 p.

⁹⁴ Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983.247 с.

делегациями посещает Сиам (Аютхая) и прочие Индокитайские государства с целью заключить долгосрочные торговые договоры.

В 1687 г. такой договор был подписан с королевством Сиама⁹⁵, который французы решили сделать своим плацдармом для экспансии в Азию. К тому же сиамский король Нарай симпатизировал Франции и хотел ограничить влияние голландской и английской Ост-Индийских компаний в своём государстве. В результате, по его просьбе из Франции в 1688 г. прибыл экспедиционный корпус из 1361 солдат и матросов под руководством генерала Десфаржа. Помимо войск в Сиам прибыли и монахи иезуиты, которых король Нарай принял с благоволением.

Действуя с согласия короля, генерал Десфарж начал возводить укреплённые крепости на территории королевства, а также приказал вести охоту за пиратами и разбойниками. Эти действия французов вызвали бешеное недовольство среди местного населения, а также среди военных и управляющих Сиамским королевством. В результате, когда летом 1688 г. король Нарай слёг от болезни, его двоюродный брат Фетрача сверг своего правителя и провозгласил себя королём, а также призвал народ к борьбе с французами.

Генерал Десфарж оказался в меньшинстве, и чтобы спасти свои войска, тот принимает решение занять оборону в крепости вблизи Бангкока. Тем временем новоиспечённый король Фетрача получил военную помощь от голландской Ост-Индийской компании в виде огнестрельного оружия и пушек. В конце июня сиамские войска окружили войска Десфаржа в крепости и осаждали её вплоть до конца сентября. Фетрача не хотел устраивать кровопролития, поэтому к ноябрю 1688 г. сторонам удалось прийти к соглашению, согласно которому французы должны были покинуть Сиам. Также вместе с войсками Сиам должны были покинуть и монахи иезуиты, которых буддийское большинство государства ненавидело ещё

⁹⁵ Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века / пер. Э. О. Берзина, М.: Наука, 1987. 43 с.

больше, чем военных. В результате французам не удалось закрепиться в Сиаме, и миссия Десфаржа закончился неудачей, но генералу удалось благодаря своевременным действиям сохранить боеспособным и фактически невредимым весь французский экспедиционный корпус.

Однако, несмотря на неудачу в Сиаме, французам, в конце XVII в. удалось достигнуть успехов непосредственно в Китае. В 1685 г. Людовик XIV отправил в Китай посольство из пяти монахов иезуитов. Зная, что при дворе императора династии Цин ценились учёные мужи, король лично отобрал лучших кандидатов, которые имели обширные познания в математике, астрономии, географии и в гуманитарных науках. В состав делегации вошли: Жан де Фонтани, Иоахим Буве, Жан-Франсуа Дербийон, Луи Ле Конт и Клод де Висделу. Помимо установления дипломатической миссии Франции при дворе императора династии Цин, делегация также имела цель сломить господство португальских монахов иезуитов в Китае, влияние которых было весьма велико.

Французская делегация была принята императором Канси весьма дружелюбно и в скором времени он оставил при своём дворе двоих монахов – Иохима Буве и Жана-Франсуа Дербийона. Французские монахи оказывали императору помощь в литье пушек, в точных науках, в переводах с европейских языков и в дипломатии. Стоить отметить, что Дербийон стал доверенным лицом императора Канси и в 1689 г. был одним из составителей Нерчинского мирного договора с Российским государством. Это посольство укрепило положение Франции в Юго-Восточной Азии и в Азии в целом, так как именно Китай был главным гегемоном в этих регионах.

В результате к концу XVII в. в Юго-Восточной Азии больших успехов удалось достигнуть французскому королевству. Несмотря на неудачную экспедицию в Сиам, французам удалось наладить дипломатические и торговые отношения со многими азиатскими государствами.

Англия и её Ост-Индийская компания стремились подчинить своей воле, политически и экономически, самые важные торговые государства в

Юго-Восточной Азии, что вызвало сопротивление местных правителей и населения. В итоге, не достигнув значимых успехов, англичане сосредоточатся на подчинении Индии, чего им удастся достигнуть уже в XVIII в. Только после этого английская Ост-Индийская компания вновь нацелится подчинить своей воле государства в Юго-Восточной Азии.

Стоит также отметить, что, несмотря на определённые успехи Англии и Франции в Юго-Восточной Азии, главным европейским игроком в этом регионе стали Нидерланды, которые всячески боролись с распространением английского и французского влияния, не позволяя своим конкурентам обосноваться на длительный срок. В итоге, это ещё приведёт к серии противостояний между Великобританией, Францией и Нидерландами в последующих веках за власть в Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования новых территорий во время эпохи Великих географических открытий, границы противостояния извечных европейских конкурентов между Англией и Францией расширились. Можно без преувеличения сказать, что эти границы охватили весь земной шар, так как борьба шла за каждый известный континент. Несмотря на то, что помимо Англии и Франции, в борьбе участвовало бесчисленное множество европейских государств, тем не менее, именно эти государства задавали тон успешной колониальной экспансии. Ведь присоединение новых территорий не даёт должного экономического могущества без их освоения и вложения значительных средств. Пожалуй, именно англичанами и французами были созданы новые модели колониальной экспансии, которые разбили обычную эксплуататорскую модель колониальной политики.

Английское королевство стало первым государством, которое стало привлекать заинтересованных в получении прибыли торговцев и аристократов для освоения новых территорий. Это действие стало неимоверным стимулом для развития колониальной экспансии, так как постоянная финансовая поддержка колонистов увеличивала численность и рост колоний, а значит и увеличивала прибыль. Помимо этого, государство фактически не вмешивалось в дела торговых компаний, что благотворно сыграло на их расширении и развитии. В результате, такая инвестиционная модель колониальных отношений превратила Англию в самую крупную колониальную державу, в страну, где никогда не заходит солнце.

Французская колониальная модель изначально походила на английскую, однако усиление абсолютизма в скором времени привело к тому, что все колониальные предприятия стали подчиняться короне. Колониальные предприятия лишились постоянной финансовой поддержки акционеров и независимости, всецело теперь завися от финансирования непосредственно монархом. С одной стороны, это усилило государственный

контроль над компаниями, но оказывать должную регулярную финансовую поддержку французские короли не могли, в связи с непрекращающимися войнами, которые охватили Европу в XVII в. Это приводило к кризисам в колониальных предприятиях, из которых удавалось выбраться только благодаря умелым и находчивым руководителям. Однако таких людей, имеющих богатый управленческий опыт и понимание в развитии колониальных предприятий, было крайне мало. В результате, когда таких людей уже не осталось, а финансирование короной стало неизмеримо скучным, французы уступили почти на всех фронтах колониального соперничества своему куда более развитому экономически сопернику – Англии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Мемуарная литература

1.1.1. The works of Samuel de Champlain, volume VI/ The English translations are by the late W.D. LeSueur, H.H. Langton and W.F. Ganong/ The Champlain society, Toronto, 1936. 474 p.

1.1.2. Relations veritables et curieuses de l'isle de Madagascar, et du Bresil. :Auecl'histoire de la derniere guerre faite au Bresil, entre les Portugais et les Hollandois. ; Trois relations d'Egypte, &vne du royaume de Perse / John Carter Brown Library, Paris : Chez Augustin Courbé, au Palais, en la Gallerie des Merciers, à la Palme, 1651. 720 p.

1.1.3. Les voyages et missions du p. Alexandre de Rhodes/ Julien, Lanier et C, editeurs, Paris, 1854. 448 p.

1.2. Законодательные акты

1.2.1. Le code noir ou Edit du roy, servant de reglement pour le gouvernement&l'administration de justice & la police des isles françoises de l'Amerique, & pour la discipline & le commerce des negres&esclaves dans ledit pays:Donné à Versailles au mois de mars 1685. Avec l>Edit du moisd'aoust 1685. portantétablissement d'un conseil souverain & de quatre sieges royaux dans la coste de l'Isle de S. DominguePerse / John Carter Brown Library, Paris, 1735. 28 p.

1.3. Дипломатическая переписка

1.3.1. Юго–осточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века / пер. Э. О. Берзина. М.: Наука, 1987. 463 с.

Литература

1. Гольцов В. Л. Государственное хозяйство во Франции в XVII веке / В. Л. Гольцов. М.: Наука, 1972. 752 с.
2. Керов В. Л. Французская колонизация островов Индийского океана. XVII—XVIII вв. / В. Л. Керов. М.: Наука. 1990. 146 с.
3. Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижуев. СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1909. 112 с.
4. Магидович В. И., Магидович И. П. Эпоха великих открытий / В.И. Магидович и И.П. Магидович. М.: Центрполиграф, 2003. 639 с.
5. Птифис Жан-Кристиан. Людовик XIV. Слава и испытания / ред. и пер. Говоров Ф. М. М.: Евразия, 2008. 384 с.
6. Субботин В. А. Французская колониальная экспансия в конце XIX в.: экваториальная Африка и острова Индийского океана / В.А. Субботин. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 354 с.
7. Черкасов П. П. Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. / П. П. Черкасов. М.: Наука, 1983. 247 с.
8. Альфред Штенцель. История войн на море с древнейших времён до конца XIX / Штенцель Альфред. Петроград: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1916. 383 с.
9. Юм Дэвид. Англия под властью дома Стюартов / ред. и пер. Васильева А.А. СПб.: Алетейя, 2001. 480 с.
10. Barbaud Philippe Le choc des patois en Nouvelle-France, Sillery (Québec) / Philippe Barbaud. Quebec: Presses de l'Université Laval du Québec, 1984. 340 p.
11. Trudel Marcel. Histoire de la Nouvelle-France / Marcel Trudel. Montreal: Fider, 1966. 554 p.
12. Champlain: The Birth of French America / Edited by Raymonde Litalien, Denis Vaugeois. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 399 p.

13. Fischer David. *Champlains Dream* / David Fischer, New York: Union press, 2008. 852 p.
14. The Voyages of Jacques Cartier / Toronto: University of Toronto Press, 2003. 179 p.
15. Bastian Georges. *Les Cahiers d'Outre-Mer: Un vieilétablissementfrançais de l'OcéanIndien : Fort-Dauphin* / Georges Bastian, Cahiers d'outre-mer N° 19 5e année,1952. 241–256 p.
16. Baird, Charles Washington. *History of the Huguenot Emigration to America* / Charles Washington Baird, Baltimore: Regional Publishing Company, édition de 1966. 420 p.
17. Canada-Québec, synthèsehistorique / Jacques Lacoursière, Jean Provencher, Denis Vaugeois, Montreal, Editions du Renouveau pedagogique 1968. 615 p.
18. Betts Raymond. *Tricolleur: The French Overseas Empire* / Raymond Betts. London: Gordon and Cremonesi, 1978. 174p.
19. Britto Karl Ashoka. *Disorientation: France, Vietnam, and the ambivalence of interculturality* / Karl Ashoka Britto. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. 263 p.
20. Aldrich Robert. *Greater France: A History of French Overseas Expansion* / Robert Aldrich. London: Palgrave Macmillian, 1996. 312 p.
21. Major R.H. (ed.). *India in the fifteenth century: Being a collection of narratives of voyages to India in the century preceding the Portuguese discovery of the Cape of Good Hope* / Works issued by the Hakluyt Society, English trans. by Winter Jones, London, Hakluyt Society , 1857. 243 p.
22. Andrews Kenneth R. *Trade, Plunder, and Settlement: Maritime Enterprise and the Genesis of the British Empire, 1480–1630* / Kenneth R. Andrews, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005. 302 p.
23. Bowen Margurette. *The Worlds of the East India Company* / Margurette Bowen, Rochester, NY: Brewer, 2003. 187 p.

24. Brenner Robert. *Merchants and Revolution: Commercial Change, Political Conflict, and London's Overseas Traders, 1550–1653* / Robert Brenner, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. 253 p.
25. Furber Holden. *Rival Empires of Trade in the Orient, 1600–1800* / Holden Furber Minneapolis: University of Minnesota Press, 1976. 420 p.
26. Farrington, Anthony. *Trading Places: The East India Company and Asia, 1600–1834* / Antony Farrington, London: British Library, 2002. 321 p.
27. MacGregor Arthur. *Company Curiosities: nature, culture and the East India Company, 1600–1874* / Arthur MacGregor, London: Reaktion Books, 2018. 265 p.
28. Williams Roger. *London's Lost Global Giant: In Search of the East India Company* / Roger Williams, London: Bristol Book Publishing, 2015. 431 p.
29. Dirks Nicholas. *The Scandal of Empire: India and the creation of Imperial Britain* / Nicholas Dirks. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. 205 p.
30. Lawson Philip. *The East India Company: A History* / Philip Lawson, London: Longman, 1993. 284 p.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 25 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Колониальное соперничество между Англией и Францией в XVII в.

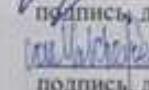
Руководитель

25.06.19
подпись, дата

доцент, к.и.н.

Т. Ш. Уметбаев

Выпускник

25.06.19
подпись, дата

должность, ученая степень

В. В. Махеров

Красноярск 2019